

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (34) 2016

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Ответственный секретарь

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Новиков А.И. (Иваново, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Очередной шаг в развитии теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием 7

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Титова Н.А., Попов В.Д., Маркин М.И. О трансформации оценочных показателей конкурентоспособности технологического оборудования в условиях западных санкций 19

Трибуна преподавателя

Фельдблюм В.Ш. Мой путь из химии в политическую экономию (к 20-летию первой книги по междисциплинарной общеэкономической теории) 28

РЕЦЕНЗИИ

Буликов С.Н. Рецензия на монографию «Организационная структура инновационно-активного предприятия: теория и практика, методическое обеспечение формирования и управления» 34

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Пефтиев В.И. А.И.Кашенко: концепции не сгорают... (до пепла) 45

Гордеев В.А. Памяти Н.П. Гибало 49

ОЧЕРЕДНОЙ ШАГ В РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, четвертый (тридцать четвертый), номер нашего журнала и призываем к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима!

Прежде всего, обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы две работы, представляющие, на наш взгляд, материал для осмысления новых аспектов теоретической экономики как предстоящего парадигмального мейнстрима, очередного шага в её развитии.

Во-первых, статья Александра Ивановича Субетто «Проблемы управления ноосферным устойчивым Развитием». Автор хорошо знаком постоянному читателю, публиковался в предыдущих двух номерах нашего журнала. Для новых читателей сообщаю, что Субетто Александр Иванович – президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Данная статья А.И. Субетто отражает содержание его доклада на международной конференции в г. Дубна Московской области в конце 2015 года. Работа посвящена важной и актуальной проблеме выхода из глобальной экологической катастрофы. Автор доказывает объективную необходимость смены парадигм устойчивого развития, ноосферной революции в науке и образовании. Раскрывая проблему ноосферного управления устойчивым развитием, автор показывает, что она может быть решена лишь при высшем приоритете развития науки и образования. При этом, по мнению А.И. Субетто, образование должно выполнять институциональную функцию «базиса базиса» духовного и материального воспроизводства, а наука превратиться в действительную производительную силу и силу управления.

В рубрике «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» публикуем в данном номере статью под названием «О трансформации оценочных показателей конкурентоспособности технологического оборудования в условиях западных санкций». Её подготовили Титова Нина Александровна, кандидат технических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»; Попов Виктор Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»; Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление».

Их статья посвящена актуальной проблеме – повышению конкурентоспособности экономики РФ. Авторы рассматривают её через призму проблемы импортозамещения. Статья содержит определение, квалифицирует факторы, методы оценки конкурентоспособности и особенности её применения для конкретной продукции машиностроения. Подробнее работы данных авторов публикуются в коллективной монографии кафедры [1] по материалам научно-методического семинара, который мне поручено возглавлять.

В рубрике «Трибуна преподавателя» публикуется работа под названием «Мой путь из химии в политическую экономию (к 20-летию первой книги по междисциплинарной общеэкономической теории)». Её автор – Фельдблюм Владислав Шуньевич, доктор химических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация).

Владимир Шуньевич уже выступал в нашем журнале в прошлом году [2]. В сегодняшней публикации, мне кажется, название говорит само за себя. Материал, наверное, небесспорный. Но, считаю, весьма интересна идея интеграции возможностей логики и методологии естественных наук в процессе разработки и развития теоретической экономики.

В рубрике «Рецензии» в данном номере выступает Буликов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Управление предприятием». ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация).

Он рецензирует книгу Савина Ю.В., Платова О.К. «Организационная структура инновационно-активного предприятия: теория и практика, методическое обеспечение формирования и управления», которая была опубликована в Ярославле по материал диссертации, которую успешно защитил директор предприятия Ю.В. Савин при научном руководстве профессора О.К. Платова. Считаю, что этот материал будет интересен и полезен как практикам с инновационно-активных предприятий, так и ученым, исследующим процесс управления инновациями.

В рубрике «Памяти ученого» публикуется материал ярославского профессора Владимира Ильича Пефтиева под названием «А.И. Кашенко: концепции не сгорают... (до пепла)». Автор – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», (г. Ярославль, Российская Федерация).

Статья В.И. Пефтиева, как Вы видите из названия, посвящена памяти Александра Ивановича Кашенко, самобытного политэконома, человека с мощью таланта и энергетикой притяжения. В статье обозначены возможные направления продолжения и развития жизнеспособных, но еще невостребованных идей в концепции непосредственно общественного продукта. Автор называет три вектора будущих исследований: 1) метаморфозы товарного производства с рубежа XX–XXI веков; 2) обогащение содержания и форм проявления ведущих понятий в политэкономии, например, таких, как благо и услуга; 3) новые явления в теории и эмпирике в контексте глобализации. В концепции А.И.Кашенко исключительной ценностью, считает В.И. Пефтиев, обладают рассуждения о возможности общественного признания индивидуальных затрат отдельных производителей (в социально значимых секторах и отраслях реальной экономики) и необходимости общественного контроля в экономике и политике России.

В этой же рубрике помещен мой материал «Памяти н.П. Гибало» в связи с тем, что 19 мая 2016 года в Костроме при трагических обстоятельствах ушел из жизни Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник профессионального образования РФ Николай Петрович Гибало, доктор экономических наук, профессор. С ним нас связывали многолетние постоянные творческие контакты.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению четвертого (тридцать четвертого) номера. Как видите, здесь действительно предстает очередной шаг для дальнейшего развития нашей концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в науке.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

ЛИТЕРАТУРА

1. Фельдблюм, В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/939.pdf>
2. Повышение конкурентоспособности экономики РФ в условиях западных санкций: Монография / под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2015. – 364 с.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НООСФЕРНЫМ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор. Смольный институт Российской академии образования, проректор, Ноосферная общественная академия наук, президент. Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ.

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация. Данная статья отражает содержание доклада автора на международной конференции в г. Дубна Московской области в конце 2015 года. Работа посвящена важной и актуальной проблеме выхода из глобальной экологической катастрофы. Автор доказывает объективную необходимость смены парадигм устойчивого развития, ноосферной революции в науке и образовании. Раскрывая проблему ноосферного управления устойчивым развитием, автор показывает, что она может быть решена лишь при высшем приоритете развития науки и образования. При этом, по мнению А.И. Субетто, образование должно выполнять институциональную функцию «базиса базиса» духовного и материального воспроизводства, а наука превратиться в действительную производительную силу и силу управления.

Ключевые слова: глобальная экологическая катастрофа, парадигма; устойчивое развитие; ноосферная революция; управление; наука

Код УДК: 330.1

Annotation. This article reflects the contents of the author's report made at the international conference in Dubna, Moscow region at the end of 2015. The work is dedicated to an important and urgent issue of escape from a global ecological catastrophe. The author proves the objective necessity of a paradigm shift for sustainable development, the noosphere revolution in science and education. While revealing the problem of noospheric sustainable development management the author shows that it can be solved only at the highest priority of the development of science and education. At the same time education must perform an institutional function «basis of a basis» of a spiritual and material reproduction, while science should become a real productivity and management strength.

Keywords: global environmental catastrophe; paradigm; sustainable development; noosphere revolution; management; science

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья отражает основное содержание доклада автора, озвученного им на V Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития в системе «Природа – Общество – Человек» на тему: «Проблемы измерения и управления устойчивым развитием в условиях глобальных вызовов, рисков и угроз». Эта конференция проходила в г. Дубна Московской области 21–22 декабря 2015 года, на базе Государственного университета «Дубна» и была посвящена 25-летию Российской академии естественных наук.

Концепция, отраженная и в статье, и в докладе разрабатывалась автором на протяжении последних 25 лет и нашла свое отражение в таких монографиях автора как «Социогенетика» (1994),

«Ноосферизм» (2001), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004), «Разум и Анти-Разум» (2003), «Капиталократия и глобальный империализм» (2009), «Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке (2010), «Манифест ноосферного социализма» (2011), «Ноосферное смысловедение» (2012), «Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии» (2014), «Идеология XXI века» (2014), «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества» (2014), «Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения)» (2015), «Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке» (2015), «Роды Действительного Разума» (2015), «Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)» (2015). Все эти монографии находятся на свободном доступе в Интернете на разных сайтах.

Проблема устойчивого развития человечества порождена глобальным экологическим кризисом, возникшим на рубеже 50-х – 60-х годов XX века и переросшим, по оценке автора, в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы на рубеже 80-х – 90-х годов. Активный поиск стратегии устойчивого развития умами человечества, хотя и берет начало с 80-х годов XX века, но получил мощный импульс на Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию, прошедшей в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года. Но уже тогда академик АН СССР, тогда возглавлявший Сибирское отделение академии, В.А. Коптюг в своем аналитическом обзоре научной дискуссии на этой конференции обратил внимание на два важных момента, прозвучавших на этой дискуссии: первое – это то, что *главным барьером на пути к устойчивому развитию служит капиталистическая частная собственность на средства производства, второе – это то, что развивающиеся страны не могут повторить путь развития развитых, т.е. капиталистических, стран Западной Европы и США, поскольку он ведет к экологическому краху человечества* [1]. Кстати, эти положения косвенно присутствуют в высказываниях Б.Коммонера, Гудленда, Дейли, Эль-Серафи, высказанные до этой дискуссии. Б.Коммонер подчеркнул в работе «Замыкающийся круг» (1973): *технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы* [2]. А в 1991 году, за год до Конференции в Рио-де-Жанейро, в докладе, написанном группой мировых ученых во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи по заказу Мирового банка, прозвучал своеобразный вердикт: *в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития, исчерпал себя* [3].

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, поставившая Предел сложившимся основаниям, ценностям и механизмам развития человечества, по оценке автора, с новой силой поставила перед человечеством императив выживаемости как императив перехода к ноосферной парадигме истории и ноосферной парадигме устойчивого развития, альтернативы которой нет [4; 5; 6; 7]. Вот почему автор и выносит на обсуждение тему «Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием».

2. ЭПОХА ВЕЛИКОГО ЭВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕЛОМА КАК ЭПОХА СМЕНЫ ПАРАДИГМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собой не только начало Эпохи Великого Эволюционного Перелома в социальной эволюции человечества, но и выход на арену человеческой истории Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) [4; 8].

Все науки, входящие в обществоведение, занимались исследованиями Внутренней Логике Социального развития (ВЛСР), поскольку история человечества рассматривалась наукой, начиная с Аристотеля, как условно независимая от Природы, движимая внутренними причинами. И формационный подход к логике истории Маркса, и цивилизационный подход Н.Я. Данилевского – О.Шпенглера – А.Дж. Тойнби – П.А. Сорокина и других, и появившиеся попытки рассмотреть

историю с позиции логики развития технологического и информационного базисов, и другие, – в той или иной степени раскрывали ВЛСР.

Сама первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть определенная форма манифестации, правда в негативной экологической форме, единства Биосферы и Человечества как её части.

И здесь главным основанием становится энергетический базис хозяйственного природопотребления (и соответственно – антропогенного давления на Биосферу) со стороны Человечества как Целого.

От начала Неолитической революции до начала XX века сложившуюся историю человечества автор обозначает как Стихийную, Малоэнергетическую. XX-й век человек в среднем встретил, будучи на 99% вооруженный традиционными формами энергии – собственной мускульной энергией, энергией домашних животных, ветряных и водяных мельниц, а также простейшими механическими устройствами – усилителями энергетического воздействия (рычаги, блочные механизмы, полиспасты и т.п.). Промышленная революция в мире капитализма Запада ситуацию не изменила. На новые виды энергии приходился всего 1%.

Несмотря на то, что человек, в своем хозяйствовании понижал негэнтропию окружающей среды, т.е. «плодил» вокруг себя «пустыню» (по Марксу: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню), производство Биосферой негэнтропии (т.е. рост ее организованности, структурированности вследствие действия законов Бауэра-Вернадского в определении В.П. Казначеева [9] и закона квантитативно-компенсаторной функции Биосферы по А.Л. Чижевскому [4; 10]) было намного больше, чем производство энтропии социальным человечеством на Земле.

Можно утверждать, что вся эволюция человечества до XX века, в том числе Стихийно-Малоэнергетическая История человечества от Неолитической революции до XX века, проходила под «защитным зонтиком» механизмов устойчивости – гомеостатических механизмов – Биосферы. Этот тип устойчивости автор назвал Биосферно-Стихийной Парадигмой Устойчивости развития человечества.

XX-й век – это век Энергетической Революции [4; 11], и соответственно век сочетания Стихийности в развитии (рынок, войны, частнособственнические интересы) и Большой Энергетики хозяйственного воздействия на Природу. Скачок в средней вооруженности человека произошел в ~14 раз, т.е. на 1300%, распределяясь неравномерно на Земле (демонстрируя увеличение от порядка до нескольких порядков).

Именно синтез стихийности (спонтанности) развития человечества с большой энергетикой воздействия мирового хозяйства человечества на Природу и породил глобальный экологический кризис, перешедший к концу XX века в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Внутренняя Логика Социального развития, т.е. вся История человечества в Стихийной парадигме развития, вследствие Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции человечества в XX веке, по автору [4], «уперлась» в Экологический предел такой формы развития. Потому что большая энергетика хозяйственного природопотребления на Земле и частнособственническая, рыночно-капиталистическая форма ведения хозяйства (экономики) есть вещи, экологически несовместимые, что до сих пор не понимает ни общественная наука, ни политическая элита мира, отягощенная служением мировой капиталократии и исповедованием ценностей рыночно-капиталистической системы бытия и мирового капиталовластия [12; 13; 14; 15].

Как результат несовместимости Большой Энергетики миро-хозяйственного воздействия на Природу и Стихийной Парадигмы исторического развития в рыночно-капиталистическом формате

и появился в XX веке вначале глобальный экологический кризис, а затем – и первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Если вспомнить «формулу» В.И. Ленина по поводу причины политических революций – «низы не хотят (не могут) жить по-старому, а верхи не могут управлять по-старому», то ситуацию, которую обозначила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, автор обозначает «формулой»: «человечество, чтобы сохраниться на Земле, не может жить по-старому, на базе ценностей и механизма рыночно-капиталистической или, в другом определении, империалистическо-колониальной системы, а правящая мировая элита, «мозг» мировой финансовой капиталократии, не может властвовать по-старому, и одновременно принципиально не способна вывести человечество из экологического тупика» (об этом ярко свидетельствует анализ историка О. Четвериковой так называемой «системы глобального управления» со «столицей» в США [14], это и есть строй мировой финансовой капиталократии и глобального империализма [12; 13; 14; 16], подчеркну – о корпоративном колониализме и империализме пишут такие современные ученые и мыслители Запада, как Д. Кортен и Дж. Перкинс [16; 17]).

Эта «формула» автора, за которой стоит *императив экологической выживаемости человечества в XXI веке*, и означает, независимо от того – осознаем мы, т.е. человечество, или не осознаем: что человечество вступило в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, которая может трактоваться и как Ноосферно-Социалистическая Революция, несущая в себе смысл – *переход человечества от Биосферно-Стихийной Парадигмы Устойчивого Развития, предел которой по экологическим основаниям наступил в XX веке, к Ноосферно-Управляемой Парадигме Устойчивого Развития* (в XXI веке и в дальнейшей истории) *в форме управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма (в будущем – Ноосферного Коммунизма)* [4; 18; 19; 20].

Итак, из данного вывода следует, что *Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Смены Парадигм Устойчивого Развития Человечества и одновременно Эпоха Смены Парадигм Истории – Эпоха Перехода от Стихийной, на базе доминирования Закона Конкуренции, автономной Истории к Управляемой, на базе доминирования Закона Кооперации, Не-Автономной Истории в форме управляемой социоприродной эволюции, т.е. Истории Ноосферной* [4; 5; 6; 7; 11; 13; 18; 19; 20].

3. НООСФЕРНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Императив выживаемости человечества, таким образом, поставил вопрос о переходе человечества к ноосферной парадигме устойчивого развития, которая, в свою очередь, предполагает появление коллективного Разума человечества, поднимающегося в своих знаниях, духовно-нравственной системе, общей научной картине мира, на базе Ноосферизма, ноосферно-ориентированного синтеза наук [4; 18; 19; 21; 22], ноосферного образования [4; 22; 23], на Высоту Ответственности за будущей всей Системы Жизни на Земле.

Таким образом, автор так определяет новую парадигму устойчивого развития:

Ноосферное устойчивое развитие – это развитие, сохраняющее всю Систему Жизни на Земле – Биосферу – и обеспечивающее социальный прогресс, в котором Разум человечества поднимается на уровень Ответственности за всё Живое на Земле, т.е. становится Биосферным, а значит – и Ноосферным, Разумом.

Речь идет, таким образом, о *Родах Действительного Разума и Действительного Человечества, способного к управлению социоприродной – ноосферной – эволюцией, с учетом законов-ограничений, отражающих действие гомеостатических механизмов Биосферы и планеты*

Земли, т.е. речь идет о переходе человеческого Разума из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», из «Разум познающего» в «управляющий Разум», причем управляющий эволюцией такой суперсложной, гомеостатической системы, каковой является Биосфера [18; 19].

Автором в концепции «управляющего разума» и «Родов Действительного разума» выдвинуто положение о существовании *Закона управленческого упреждения*, не осознанного наукой об обществе, который формулируется так: «чем больше со стороны социальной системы воздействие, по своей энергетической мощи, на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы» [18, с. 14].

На фоне Большого Энергетического Взрыва (Скачка) в XX веке «стихийно-рыночный разум» человечества (тут надо вспомнить жестко-меткое замечание Н.А.Бердяева, сделанное им по поводу человеческого ума, подчиняющегося стимулу прибыли [24, с. 470]: «Можно было бы сказать, что в корыстном интересе таится безумие...» (выдел. мною, С.А.)) стал «похожим» на «динозавра»: «маленькая головка» по сравнению с огромным телом – это уровень интеллекта и соответственно качества управления будущим, которым владеет обуянный корыстью ум человека и человечества соответственно, а «огромное туловище» – это та огромная энергия, которой владеет этот корыстный, «безумный» интеллект. Речь идет об асимметрии коллективного разума или общественного интеллекта, названного автором в 1989 году *интеллектно-информационно-энергетической асимметрией Разума (ИИЭАР)*, отражающей неуравновешенность большой энергетики, которой владеет Разум, соответствующим качеством самого интеллекта, т.е. качеством управления будущим, вследствие именно рыночно-капиталистической формы хозяйствования и развития [25]. ИИЭАР и есть отраженное нарушение этого Закона управленческого упреждения.

Закончился своеобразный период «беременности» Биосферы «человечеством» или «человеческим разумом», когда человеческий разум мог стихийно развиваться, т.е. развиваться методом проб и ошибок, под «защитным зонтиком» её гомеостатических механизмов. Скачок в энергетике мирового хозяйства человечества в XX веке привел к исчерпанию компенсаторных мощностей Биосферы как суперорганизма. И глобальный экологический кризис, и переход его в катастрофическую стадию своего развития – это «сигнал» того факта, что скачок в энергетике антропогенного давления на Биосферу привел к Концу Биосферно-Стихийной парадигмы устойчивого развития, и соответственно к Концу «беременности» Биосферы человеческим разумом.

Наступили Роды Разума человечества как Ноосферного Разума, сопровождающие переход Биосферы в Ноосферу (о чем писал еще В.И. Вернадский [26]), и соответственно – переход человечества от Стихийной, Конкуренционной, в последние столетия на базе капиталистическо-колониальной системы, Истории к Управляемой, Ноосферной, Кооперационной Истории на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Еще раз подчеркнем основные «фокусы» смены механизмов цивилизационного развития, без которой становление ноосферного устойчивого развития и выход человечества из экологического тупика невозможны:

- сдвиг от доминанты Закона Конкуренции и механизма отбора – к доминанте Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта [4];
- вступление «в силу действия» Закона Опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [25];
- расставание с ценностями конкуренции, рынка, частной собственности на средства производства;

- становления модели устойчивого развития в формате управляемой социоприродной эволюции.

4. ПАРАДИГМАЛЬНАЯ НООСФЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Роды Действительного Разума – это одновременно и Великая Парадигмальная Революция в развитии науки, культуры, искусства и образования в XXI веке, состоящая в ноосферно-мировоззренческом преобразовании их основ (на базе Ноосферизма как ноосферной научно-мировоззренческой системы XXI века [4]).

Эта Великая парадигмальная революция включает в себя: (1) становление Ноосферизма как новой научно-мировоззренческой системы, (2) Ноосферно-ориентированный синтез всех наук; и на его основе – становление Единой науки о природе и человеке, прогноз которой имеется еще у К. Маркса, но уже в ноосферном формате – как Единой Ноосферной науки; (3) становление Ноосферного образования (на базе Ноосферной общественной академии наук и Смольного института РАО в Санкт-Петербурге с 2009 года по 2015 год проведено 5 Международных научных конференций «Ноосферное образование в евразийском пространстве» и издано пять томов монографической серии с аналогичным названием); (4) становление ноосферной культуры; (5) становление ноосферной парадигмы универсального эволюционизма; (6) становление ноосферной науки об управлении; (7) становление ноосферного обществоведения (обществознания); (8) становление ноосферного человека и ноосферного общественного интеллекта. Определенное раскрытие данных направлений Великой парадигмальной (ноосферной) революции уже дано автором в монографиях «Ноосферизм» [4], «Ноосферное смысловедение» [28], «Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества» [29] и др.).

Ноосферное устойчивое развитие предполагает парадигмальные сдвиги в научно-мировоззренческой системе в следующих направлениях:

- сдвиг в самом качестве целеполагания в сторону Ноосферного Целеполагания в управлении, без которого невозможно ноосферное управление устойчивым развитием [18];
- переход человечества от «разделенного состояния», на базе частнособственнической атомизации обществ, к планетарной и ноосферной кооперации народов-этнотов, как базового основания становления коллективного Разума человечества;
- преодоление Анти-Разума (на базе «свокорыстного ума»), т.е. «разума», экологически самоуничтожающегося, имеющего «свокорыстный потолок» в целеполагании и соответственно – в управлении, и Рождение Действительного, Ноосферного Разума;
- преодоление института рыночного отбора научных результатов;
- переход к «управляемому обществу» на базе «управляемой экономики», «научно-образовательного общества» и в целом – Ноосферного Экологического Духовного Социализма, на базе которого только и возможно ноосферное управление.

5. ИМПЕРАТИВЫ XXI ВЕКА

Таким образом, императив выживаемости человечества как императив перехода к Ноосферно-Управленческой Парадигме Устойчивого Развития раскрывается как система «императивов XXI века», обращенных к человечеству.

Императив 1. Экологическое спасение человечества требует от него отказа от рыночно-капиталистической системы хозяйствования и перехода к ноосферному социализму.

Императив 2. Этот императив есть запрет на войны и насилие как механизма, ускоряющего в

XXI веке экологическую гибель человечества. «Когда стреляют пушки, разум молчит». Но чтобы ушла «эпоха войн и насилия», порождаемая частной собственностью, эксплуатацией человека человеком, капиталократией, нужно чтобы в прошлом осталась и вся рыночно капиталистическая формация.

Императив 3. Он вытекает из Закона Разнообразия как важного закона прогрессивной эволюции. Разнообразия народов-этнотосов, культур, типов хозяйственно-природной гармонии – основы ноосферной эволюции и соответственно ноосферной парадигмы устойчивого развития.

Императив 4. Этот императив вытекает из ноосферного императива, закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе. Он требует высшего приоритета развития науки и образования, перехода современного общества в качество научно-образовательного, ноосферного общества, т.е. такого общества, которое только и может стать основой ноосферного устойчивого развития.

Императив 5. Это императив преобразования современной демократии, за «фасадом» которой прячется капиталократия, в ноосферную демократию, в структуре которой институт науки формирует экспертную власть с механизмами «вето» [8].

Императив 6. Данный императив, по автору, есть императив объединения всех академий наук стран мира в форме постоянно действующего *Ноосферного Координационного Научного Форума*, формирующего постоянный коллективный долгосрочный ноосферный прогноз развития с учетом рисков планетарной опасности для жизни человечества и всей Системы Жизни на Земле.

Императив 7. Это императив ноосферного преобразования содержания всех ступеней непрерывного образования, его превращения в ноосферное образование, призванного осуществить ноосферную человеческую революцию XXI века.

6. НООСФЕРНО-КОСМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК МОМЕНТ НООСФЕРНОЙ ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время литература, как научная, так и публицистическая, переполнена «страшилками» столкновения Земли с небесными телами, ведущего к исчезновению жизни на Земле, и других катастроф внеземного происхождения.

Но самая большая опасность для будущего Человечества исходит из самого человечества, вернее от рыночно-капиталистической системы, олицетворяющей собою в современном виде строй мировой финансовой капиталократии и глобального империализма, частью которого является мировой неэкономический колониализм.

Рыночно-капиталистическая система, особенно в современном виде глобального империализма, делающая ставку на «расчеловечивание человека», «классовый расизм», на «избранность» верхушки мировой финансовой капиталократии для властвования над судьбой человечества и ресурсами планеты, превратилась в экологического могильщика человечества.

Введем следующую символическую формализацию.

Безопасность (Н) системы – это:

$$H = 1 - V \quad (1)$$

где V – вероятность гибели системы.

Безопасность Биосферы – это:

$$H_{\text{Биос.}} = 1 - V_{\text{Биос.}} \quad (2)$$

где $V_{\text{Биос.}}$ – вероятность гибели Биосферы.

Безопасность ноосферы ($H_{\text{ноос.}}$) – это:

$$H_{\text{ноос.}} = 1 - V_{\text{ноос.}} \quad (3)$$

где $V_{\text{ноос.}}$ – вероятность гибели ноосферы

Безопасность человечества ($H_{\text{чел.}}$) – это:

$$H_{\text{чел.}} = 1 - V_{\text{чел.}} \quad (4)$$

где $V_{\text{чел.}}$ – вероятность гибели человечества

Вероятность гибели человечества $V_{\text{чел.}}$ можно представить как многопараметрическую (очень сложную) функцию:

$$V_{\text{чел.}} = f(V_1, \dots, V_n, H_{\text{Биос.}}) \quad (5)$$

где к ряду вероятностей, несущих в себе опасность для жизни человечества, относятся:

V_1 – вероятность гибели почвенного покрова на Земле – витального базиса воспроизводства жизни человечества;

V_2 – вероятность гибели (вследствие химического загрязнения) пресной воды на поверхности Земли;

V_3 – вероятность вирусно-микробной формы уничтожения человечества, как формы «иммунной защиты» со стороны Биосферы как суперорганизма;

V_4 – вероятность гибели человечества из-за антропогенной климатической катастрофы;

V_5 – вероятность «схлопывания» экологической ниши как следствие ядерной химической, вирусной, климатологической, геоэкологической, геномной и др. форм войн с массовым поражением.

Данная, достаточно условная, модель показывает, что решение проблемы ноосферно-космической безопасности и проблемы перехода к управляемому ноосферному развитию требует комплексного и системного подхода к самой диагностике современной экологической ситуации, соответствующих рисков и к проблеме управления ноосферным устойчивым развитием.

Итоговый вывод состоит в следующих положениях.

Положение 1. Человечество на рубеже 80-х – 90-х годов вошло в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Эта катастрофа имеет двухстратное строение:

- как глобальная катастрофа, несущая в себе угрозу «схлопывания» экологической ниши человечества;
- как первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы самой Биосферы как мегасистемы Жизни на Земле.

Первая фаза Глобальной Катастрофы в первую очередь касается экологической ниши человечества.

Второе её смысловое измерение остается «под вопросом», оно нуждается в комплексном рассмотрении всех угроз экологической гибели Биосферы по антропогенным причинам, хотя прогнозные модели того, что разбалансировка планетарных механизмов обеспечения устойчивости системы климата на Земле может привести к переходу – или к -100°C или к $+400^{\circ}\text{C}$, когда будет невозможной жизнь высших организмов, уже появились.

Положение 2. Человечество уже по многим параметрам устойчивого развития Биосферы вышло за допустимые пределы своей экологической ниши – параметры устойчивости (об этом свидетельствуют например исследования А.П. Федотова [30]).

Положение 3. Рыночно-капиталистическая система превратилась в экологического могильщика человечества.

Положение 4. Возник императив выживаемости как императив перехода к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции, т.е. к Ноосферному Устойчивому Развитию, которое возможно только на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

7. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НООСФЕРНЫМ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Таким образом, автор подошел к формулировке тех проблем, решение которых – главная задача современной науки на пути перехода человечества на стратегию управляемого ноосферного устойчивого развития.

Проблема 1. Это проблема обеспечения становления *новой парадигмы науки об управлении*. Речь идет о таком ноосферном управлении, когда коллективный Разум человечества «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы, как один из регуляторов, становясь Разумом Биосферы.

Проблема 2. Эта проблема связана с сформулированным автором в «Ноосферизме» (2001) Принципом Большого Эколога(Ноосферно)-Антропоного Дополнения [4]. В соответствии с этим Принципом экологические проблемы не могут быть решены, пока не решены проблемы становления истинного, ноосферного человека, становления ноосферно-экологического духовного социализма, поднимающего Человеческий разум на уровень Ответственности за Будущее всей Системы Жизни на Земле.

Проблема 3. Необходимо глубоко осознать, что управляемая социоприродная (ноосферная) эволюция невозможна без преобразования всей экономики в управляемую, плановую, ноосферную экономику. Разработки в этом направлении ведутся, как автором, так и другими учеными, например, П.Г. Никитенко в Беларуси, А.А. Горбуновым, Б.Е. Большаковым и др.

Проблема 4. Это проблема управления со стороны коллективного Разума Человечества переходом в XXI веке Биосферы в Ноосферу. Это очень сложная, многоаспектная проблема. Она включает в себя, с одной стороны, проблему создания ноосферно-научной базы для такого управления, а, с другой стороны, проведение ноосферно-социалистической цивилизационной революции, которая, по прогнозным оценкам автора, будет иметь несколько этапов и охватит весь XXI век, – и то при условии, что у человечества хватит сознания и воли совершить её. Но альтернативы ноосферно-социалистическому преобразованию мира у человечества нет, иначе, по твердому убеждению автора, – экологическая гибель.

Автор подчеркивает, что за этим Переходом, его обоснованием, стоит *ноосферная парадигма универсального эволюционизма в авторском определении* [4; 18; 19; 21; 27; 29], по которой любая прогрессивная эволюция подчиняется *двум метазаконам*:

- метазакону сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта;
- метазакону интеллектуализации или «оразумления» прогрессивной эволюции, в соответствии с которым появление Разума во Вселенной и человеческого Разума на Земле, и соответственно переход прогрессивной эволюции в ноосферной этап развития, является не случайностью, а необходимостью.

Поэтому ноосферная парадигма устойчивого развития предполагает смену доминирования Закона Конкуренции доминированием Закона Кооперации.

Проблема 5. Управление ноосферным устойчивым развитием есть управление нового качества, на уровень которого человечество еще не поднималось.

Речь идет о ноосферно-научном управлении, в свою очередь опирающемся не только на Ноосферизм, Единую Ноосферную науку о природе и человеке, но и на:

- ноосферную кибернетику,
- ноосферную гомеостатику,
- ноосферную биогеохимию,
- ноосферную системогенетику,
- сложную систему мониторингов, включая космический мониторинг,
- ноосферную квалиметрию,
- теорию экологических рисков,
- теорию биотической регуляции в Биосфере,
- ноосферно-экономическое географическое районирование и другие научные направления.

Проблема 6. Это проблема подготовки управляющих новой, ноосферной формации.

Проблема 7. Проблема ноосферного управления устойчивым развитием решается только на базе научно-образовательного общества, при высшем приоритете развития науки и образования, когда образование выполняет институциональную функцию «базиса базиса» духовного и материального воспроизводства, а наука превращается в действительную производительную силу и силу управления, и когда выполняются требования Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Проблема 8 – это проблема ноосферной человеческой революции, которая уже началась, и которая должна завершиться становлением ноосферного человека и ноосферного человечества.

Мы стоим на пороге Ноосферного Прорыва. У России есть всё, чтобы стать лидером в этом Прорыве, – история, советская эпоха, Русский Космизм, учение о ноосфере В.И. Вернадского и выросшая на его основе – Российская ноосферная научная школа [31].

Время не ждет! Время уплотняется! Оно требует от Разума человечества Дерзания, достойного самого звания «Человек»!

ЛИТЕРАТУРА

1. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года). Информационный обзор / В.А. Коптюг, [Текст]. – Новосибирск: СО РАН, 1992. – 62 с.
2. Коммонер Б. Замыкающийся круг / Б. Коммонер, [Текст]. – Л.: Лениздат, 1973.
3. Goodland R. Environmental Sustainable Economic. Development. Building on Brundtland / R. Goodland, H. Daly, S. Serafy. Washington DC: World Bank, 1991.
4. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм/ А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.

5. Субетто А.И. Ноосферный формат устойчивого инновационного развития России в XXI веке / А.И. Субетто, А.А. Горбунов, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Астерион, 2010. – 32 с.
6. Субетто А.И. Ноосферизм как идеология и форма спасения человечества от возможной экологической гибели в XXI веке (научный доклад на Всемирном Форуме Духовной Культуры, Астана, 18 – 22 октября 2010г.) / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Астерион, 2010. – 32 с.
7. Субетто А.И. Ноосферная глобализация как альтернатива капиталистической глобализации: Научный доклад на Международном симпозиуме «Глобалистика: состояние и перспективы развития» на базе Смольного института Российской академии образования в Санкт-Петербурге 16 мая 2012 года/ А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2012. – 22 с.
8. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез) / А.И. Субетто, [Текст]. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 156 с.
9. Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения / В.П.Казначеев, Е.А.Спирин, [Текст] / Отв. ред. д.м.н. Л.М. Непомнящих. – Новосибирск. Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
10. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / А.Л. Чижевский. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
11. Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения) / А.И. Субетто, [Текст] / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.
12. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214 с.
13. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 99 с.
14. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.
15. Антикрестовый поход. Миграционный кризис в Европе глазами историка Ольги Четвериковой // «Завтра». – 2015. – Декабрь. – № 50(1151). – С. 8.
16. Кортен Д. Как корпорации правят миром / Д. Кортен, [Текст]. – М.: Агентство «ВиТ-Принт», 2002.
17. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / Дж. Перкинс, [Текст]. – М.: Pretekt, 2005. – 319 с.
18. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / А.И. Субетто, [Текст] / Под науч. ред. д.т.н., д.п.н., д.п.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52 с.
19. Субетто А.И. Роды Действительного Разума / А.И. Субетто, [Текст] / Под науч. ред. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
20. Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том XI. Ноосферный социализм как основание цивилизации социоприродной эволюции. В 2-х кн. / Под ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2014. – 392 с., 410 с. [802 с.].

21. Субетто А.И. Методологические основания ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке: научный доклад / Под науч. ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н. В.Н.Бобкова / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2013. – 48 с.
22. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 98 с.
23. Субетто А.И., Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / А.И.Субетто, [Текст] / Под науч. ред. д.пс.н., д.т.н., д.п.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.
24. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XXI века. Судьба России / Н.А. Бердяев, [Текст]. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – 541 с.
25. Субетто А.И., Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив / А.И. Субетто, [Текст]. – М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. – 84 с.
26. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский, [Текст]. – М.: «Наука», 1988. – 520 с.
27. Субетто А.И. Великая парадигмальная революция в развитии науки, культуры и искусства в XXI веке: Научный доклад на VII Всемирном Научном Конгрессе / А.И. Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2015. – 32 с.
28. Субетто А.И. Ноосферное смысловедение / А.И. Субетто, [Текст]/ Под науч. ред. проф., д.ф.н. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 260 с.
29. Субетто А.И. Мегакосмическая проскопия Разума (общественного интеллекта) Человечества / А.И. Субетто, [Текст] / Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.п.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 218 с.
30. Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. Курс лекций. 2-е изд. испр. и доп. / А.П. Федотов, [Текст]. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 192 с.
31. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / А.И. Субетто, [Текст] / Под науч. ред. д.ф.н. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76 с.

О ТРАНСФОРМАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

Титова Нина Александровна

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Попов Виктор Дмитриевич

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – повышению конкурентоспособности экономики РФ. Авторы рассматривают её через призму проблемы импортозамещения. Статья содержит определение, факторы, методы оценки конкурентоспособности и особенности её применения для конкретной продукции машиностроения.

Ключевые слова: конкурентоспособность; технологическое оборудование; импортозамещение; санкции; производство; конкуренция; возможности

Код УДК: 339.137

Annotation. The article is devoted to the actual problem of increasing the competitiveness of Russian economy. Authors examine it through the prism of the import substitution. This article contains the definition of factors, methods for assessing competitiveness and particularly its application to specific engineering products.

Keywords: competitiveness; technological equipment; import substitution; sanctions; trade; competition, opportunities

Для отечественного машиностроения характерно постепенное скатывание на так называемое «отверточное производство». Причины такого положения: проблема импортозамещения и проблема контрафакции используемых в производстве элементов [1, с. 1].

Основной характеристикой политики импортозамещения является индустриализация экономики при помощи дифференцированного ограничения импорта. Данная политика предполагает создание благоприятной среды для роста национальной промышленности высоких переделов. Другими словами, проведение политики импортозамещения предполагает создание искусственных стимулов (внешнеторговых, валютных, технических, административных и т.д.) для развития отдельных отраслей отечественной промышленности (в частности машиностроительной) с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Работа по снижению импортоемкости продукции является для современной России крайне актуальной. Иначе даже при объективном экономическом росте наши макроэкономические проблемы будут только усложняться. Одна из задач импортозамещения – снижение косвенного импорта, импортоемкости ВВП и зависимости нашего экспорта от импортных компонентов. Основным направлением должна стать организация производства тех видов продукции, которые востребованы в стране и имеют высокую добавленную стоимость (например, продукция машиностроения). А это, в свою очередь, означает, что емкий внутренний рынок нельзя формировать исключительно чужими «невидимыми руками».

Импортозамещение, способствуя экономическому росту, также обеспечивает повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках. Выпуск качественной конкурентоспособной продукции – важнейшая задача экономического развития Российской Федерации.

Понятие конкурентоспособности многозначно, поэтому универсального ее определения не существует.

Предлагаются следующие определения конкурентоспособности:

- конкурентоспособным считается товар, у которого совокупный полезный эффект на единицу затрат выше, чем у остальных, и при этом величина ни одного из критериев не является неприемлемой для потребителя [2, с. 36];
- конкурентоспособность – более высокое по сравнению с товарами-заменителями соотношение совокупности качественных характеристик товара и затрат на его приобретение при их соответствии требованиям рынка или его определенного сегмента [2, с. 45].

Общая эмпирическая формула конкурентоспособности товара имеет вид:

$$КСП = К + Ц + О$$

где *КСП* – конкурентоспособность,

К – качество,

Ц – цена,

О – обслуживание.

На рынке товаров конкурентоспособность рассматривается с точки зрения потребителя. При этом совершенно очевидно, что покупателя прежде всего интересует эффективность потребления, определяемая как отношение суммарного полезного эффекта, т.е. суммарных потребительских свойств товара к полным затратам на приобретение и использование товара. Следовательно, условия конкурентоспособности товара со стороны потребителя принимают вид:

$$\mathfrak{E}_n = \frac{P}{C} \rightarrow \max$$

где \mathcal{E}_n – эффективность потребления;

P – суммарные потребительские свойства товара;

C – суммарные затраты на эксплуатацию и приобретение товара.

При определении конкурентоспособности товара предприятия-производители оценивают факторы (экономические, технологические, организационные). Для предприятий-производителей одним из ключевых факторов является большой объем производства, чтобы снизить общие издержки и увеличить прибыль.

Показатели конкурентоспособности товаров, учитываемые потребителем, – качество, новизна изделий, сервисные услуги, внешнее оформление, упаковка, марочное название, товарный знак, реклама, стимулирование сбыта.

При оценке уровня конкурентоспособности в основном применяется аналитический метод – метод с использованием интегрального показателя, который включает три составляющие: дифференциальный, комплексный, смешанный [3, с. 83].

Дифференциальный метод основан на использовании единичных показателей конкурентоспособности. При использовании данного метода строятся параметрические индексы по следующим формулам:

$$q_i = \frac{P_i}{P_i^{\delta}} (i = 1 \dots \dots, n) \quad (1)$$

$$q'_i = \frac{P_i^{\delta}}{P_i} \quad (2)$$

где P_i – значение i -го показателя;

P_i^{δ} – базовое значение i -го показателя;

n – количество показателей.

Из представленных выше формул выбирают ту, при которой увеличению относительного значения показателя отвечает повышение конкурентоспособности продукции. Например: относительное значение мощности изделия вычисляется по формуле (1), а для удельного расхода топлива по формуле (2).

Как правило, по величинам единичных показателей не представляется возможным однозначно оценить уровень конкурентоспособности продукции. В этой связи широкое применение нашли комплексный и смешанный методы оценки.

2. Комплексный метод оценки уровня конкурентоспособности базируется на применении групповых и интегральных показателей. Узловым моментом при оценке конкурентоспособности является расчет общего показателя уровня ($K(t)$). В основе его определения лежит соотношение интегральных показателей конкурентоспособности оцениваемого изделия и базового образца. При наличии полной информации о затратах на приобретение и эксплуатацию или потребление продукции уровень его конкурентоспособности определяется по формуле (3):

$$K(t) = \frac{l(t)}{l_{\delta}(t)} = \left(\frac{\sum \Pi}{\sum \Pi_{\delta}} \right) \times \left(\frac{\mathcal{E}_{\delta}}{\mathcal{E}} \right) \quad (3)$$

где $I(t)$, $I_0(t)$ – интегральный показатель качества соответствия оцениваемого и базового образца;

$\Sigma\Pi$, $\Sigma\Pi_0$ – суммарный полезный эффект от эксплуатации или потребления соответственно оцениваемого и базового образца за срок службы;

Z , Z_0 – полные затраты на приобретение и эксплуатацию или потребление соответственно оцениваемого и базового образца.

3. Смешанный метод оценки уровня конкурентоспособности основан на совместном применении единичных и комплексных показателей.

Часть показателей (наиболее важные) используются как единичные. Оставшиеся показатели объединяются в группы и для каждой группы определяют групповые показатели.

Далее оценивается уровень конкурентоспособности дифференциальным методом на основе полученной совокупности показателей как единичных, так и групповых.

Основные требования, предъявляемые к оценке конкурентоспособности машиностроительной продукции, следующие [9, с. 59]:

- возможность сравнения с товарами конкурентов, получение относительной количественной оценки;
- простота практического применения, с точки зрения используемого математического аппарата;
- требуемые параметры конкурентоспособности должны быть таковыми, чтобы можно было легко получить их сравнимые значения, как для своей продукции, так и для продукции конкурентов (например, из открытых источников);
- минимальные ошибки измерения, чувствительность к изменению параметров;
- возможность использования данных, полученных в результате применения метода, для построения модели зависимости прибыли (или объема продаж) от факторов конкурентоспособности.

Анализируя принципы оценки конкурентоспособности, например [4, с. 53], нами были выбраны наиболее характерные для оценки машиностроительной продукции:

1. Оценка с позиции определенного субъекта рынка: производителя, продавца, потребителя.
2. Ориентация на определенный тип рынка.
3. Принцип квазистабильной рыночной конъюнктуры.
4. Принцип преимущественно рационального поведения субъектов рынка.

При использовании любого метода важен выбор базы сравнения, от этого во многом зависит правильность результатов оценки. В качестве базы сравнения могут выступать [9, с. 60]:

- a. лучший образец из уже существующих на целевом рынке;
- b. более совершенный образец, появление которого ожидается в ближайшем будущем;
- c. абстрактный эталон.

Для оценки конкурентоспособности нами были выбраны принципы, отражающие точку зрения потребителя, а также тип рынка – внутренний.

Кроме вышеперечисленных требований к оценке конкурентоспособности [5, с. 16] необходимо

учитывать и многочисленные факторы, которые специфичны для продукции промышленного назначения и характерны для различных групп потребителей. Эти факторы можно подразделить на три группы: потребительские (примерно 40%), экономические (примерно 40%), неценовые (примерно 20%).

К потребительским факторам относятся следующие:

1. качество оборудования (функциональность, надежность, срок службы, удобство использования, безопасность использования, ремонтпригодность, сопроводительная документация, гарантия, ассортимент продукции, возможность модернизации);
2. нормативные характеристики (соответствие стандартам сертификатов, патентная чистота).

К экономическим факторам относятся: цена оборудования, затраты на транспортировку, затраты на монтаж, затраты на эксплуатацию, затраты на ремонт, затраты на утилизацию.

К неценовым факторам относятся: условия платежа, сроки и условия поставки, реклама, имидж производителя, комплектность поставки, система скидок, качество гарантийного и послегарантийного обслуживания, обучение персонала, качество обработки запросов покупателя и информационно-технической поддержки со стороны производителя.

Помимо рассмотренных выше внутренних факторов конкурентоспособности машиностроительной продукции в процессе оценки необходимо принимать во внимание и следующие макроэкономические факторы, оказывающие на нее непосредственное влияние [6, с. 9]: экономическую политику страны, состояние нормативно-технической базы, состояние финансовой системы, внешнеэкономическую стратегию страны (в частности, реализацию проектов в рамках ВТО), научно-технический потенциал страны, уровень развития информационных технологий, стоимость ресурсов, инвестиционный климат в стране, издержки производства промышленной продукции в отраслях, производительность и интенсивность труда.

Перечисленные факторы учитываются при разработке Минпромторгом России плана по содействию импортозамещения в промышленности.

Наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются станкостроение (доля импорта в потреблении более 90%), машиностроение (60–80%), легкая промышленность (70–90%), электронная промышленность (80–90%), фармацевтическая и медицинская промышленность (70–80%).

Импортозамещение в этих и других отраслях возможно только в случае наличия соответствующих свободных производственных мощностей и конкурентоспособных предприятий, которые могут предложить качественную продукцию по рыночным ценам. В долгосрочной перспективе снижение импортной зависимости возможно за счет инноваций и стимулирования инвестиций в технические отрасли и создания новых производств.

По оценке Минпромторга, в случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 году можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90% до уровня 50–60%.

Для этого планируется использовать следующие механизмы. В частности, в связи с обязательствами по членству России в ВТО ведомство рассматривает как существующие, так и новые механизмы и меры государственной поддержки. Так, Россия как член ВТО сможет внести изменения в свои тарифные обязательства. Минпромторг в настоящий момент составляет конкретный перечень наиболее чувствительных для российской промышленности товаров, по которым целесообразно начать переговоры об изменении ставок ввозных таможенных пошлин. В ряде отраслей, прежде всего в машиностроении, действительными мерами по содействию

импортозамещения может быть стандартизация. В частности, по данным ведомства, развитие национальных стандартов позволит сократить импорт некачественной продукции и увеличить выпуск качественной конкурентоспособной отечественной продукции.

Авторами была предпринята попытка изучить возможности оценки конкурентоспособности отечественного технологического оборудования на примере пылеулавливающего оборудования (пылеуловители ЦИВ–5, ПЦ–20, ЦИВ–2, ПЦ–2х2П, ПЦ–5х2ПЗ), которые служат для очистки промышленных газов и являются наиболее перспективными в условиях современного уровня развития техники, а также на примере технологического оборудования для производства лакокрасочной продукции (бисерные мельницы различных моделей). Собранные исходные данные по видам оборудования и результаты расчетов представлены в таблице 1.

Для пылеулавливающего оборудования, учитывая сформулированные требования и факторы к методу оценки конкурентоспособности продукции, оценив достоинства и недостатки существующих методов, наиболее подходящим для практического использования, по нашему мнению, явился метод оценки с использованием интегрального показателя конкурентоспособности. Его достоинством является простота применения на практике.

Следует отметить, что использование данного метода оценки позволяет получить исходную информацию (параметры и веса конкурентоспособности) для построения модели зависимости прибыли (или объема продаж) от факторов конкурентоспособности с использованием методов корреляционного анализа. Результаты моделирования позволят установить причинно-следственные связи между конкурентоспособностью продукции, ее факторами и ключевыми показателями деятельности предприятия.

При использовании метода оценки с использованием интегрального показателя определяются отдельные показатели конкурентоспособности оборудования путем их сравнения с базовыми, эталонными показателями или показателями для товаров-конкурентов:

$$Q_i = \frac{P_i}{P_i^{\delta}} \quad (4)$$

где Q_i – показатель конкурентоспособности по i – параметру;

P_i – величина i – параметра оборудования;

P_i^{δ} – величина i – параметра для базового оборудования;

Затем рассчитываем интегральный показатель конкурентоспособности оборудования:

$$K = \sum_i^n a_i \times Q_i \quad (5)$$

где n – число оцениваемых параметров

a_i – вес i – параметра.

Для определения весов параметра конкурентоспособности можно использовать результаты исследования покупательских предпочтений, например, с использованием анкетирования [9, с 61].

По результатам опроса основных потребителей продукции были выделены наиболее весовые показатели, влияющие на конкурентоспособность: производительность (40%), эффективность очистки (20%), допустимая запылённость газов (20%), масса (20%).

Из таблицы (табл. 1) видно, что модели ПЦ–2,0, ЦИВ–2 и ПЦ–2х2П уступают образцу по конкурентоспособности в целом, так как их интегральный показатель меньше единицы. А модель ПЦ–5–2ПЗ превосходит по конкурентоспособности образец, имея интегральный показатель, равный 1,78. Следовательно, для российских потребителей выгодней приобретать пылеуловитель ПЦ–5–2ПЗ, так как по техническим параметрам он превосходит образец, а его стоимость не критично выше, чем у всего рассмотренного оборудования.

Таблица 1

Оценка конкурентоспособности пылеулавливающего оборудования

(Тип) Модели машины	Технические параметры				Экономические параметры		Груп. показат. по тех.парам. Лтп	Груп. показат. по экон.пара метрам, Лэп	Интеграл. показат., К
	Производи тельность (по воздуху м3/ч)	Эффектив ность очистки, %	Допустимая запыленность газов, г/м3	Масса, кг	Цена, руб.	Эксплуата ционные расходы, руб.			
ЦИВ-5	5000	98,6	160	620	50000	1620309	1	1	1
ПЦ-2,0	2000	98,6	160	106	35000	1560028	0,564	0,96	0,618
ЦИВ-2	2000	98,6	160	128	38000	1566579	0,6	0,96	0,625
ПЦ-2х2П	4000	98,6	160	434	50000	1592108	0,86	0,98	0,877
ПЦ-5х2ПЗ	10000	98,6	160	1928	78000	1655748	1,82	1,02	1,78
Коэф. весом., %	40	20	20	20					

Оценка конкурентоспособности оборудования для производства лакокрасочной продукции [7, с. 81] осуществлялась нами в два этапа: формирование набора критериев и построение интегрального показателя (комплексный и смешанный методы) или работа с единичными показателями (дифференциальный метод). Помимо таких достаточно хорошо известных проблем, как наличие критериев, не поддающихся количественной оценке («неметризуемых факторов»); необходимость привлечения экспертов к процедуре оценки и т.д., – был выявлен и ряд других, носящих как принципиальный, так и частный характер.

Если исходить из представлений о количественной оценке конкурентоспособности как мере (степени) приближения характеристик технологического оборудования к потребностям потребителя, то возникает задача измерения этой самой потребности. Когда потребитель один, то задача формирования набора показателей и их интеграции достаточно ясна, даже если эти показатели достаточно специфичны. Например, возможна ситуация, когда из приведенного перечня оборудования будет реально приобретен заводом-потребителем (окажется наиболее конкурентоспособным) образец, у которого наилучшим окажется показатель «габариты», так как из-за недостатка производственных площадей необходимо устанавливать аппарат на уже имеющихся. Проблема же возникает в случае, если создаваемое технологическое оборудование может быть

использовано для удовлетворения разных потребностей. Например, авиационный двигатель может быть использован, кроме своего прямого назначения, в качестве силовой установки для станции по перекачке нефти и для выработки энергии. В этом случае у предприятия-создателя подобной продукции возникает задача достижения максимально возможного объема производства, то есть создания оборудования, покрывающего в максимальной степени гораздо более широкий круг потребностей, отвечающего гораздо более широкому кругу требований. Очевидно, что дифференциальный метод оценки конкурентоспособности здесь неприменим, а использование комплексного и смешанного и на этапе формирования критериев оценки, и их интеграции имеет свою специфику. При этом при выборе метода оценки конкурентоспособности технологического оборудования необходима предварительная классификация сравниваемых образцов с этой точки зрения.

Как уже отмечалось выше, одной из составляющих конкурентоспособности промышленного оборудования является сервисное обслуживание. При этом оно понимается в широком смысле – сюда относится широкий спектр характеристик, которые не может не учитывать потребитель: возможности транспортировки оборудования до потребителя, содействие в строительных, монтажных, пуско-наладочных работах, подготовка и обучение персонала, сроки гарантийного обслуживания, объем и качество послегарантийного обслуживания, возможности использования оборудования через лизинг и т.д. Отсюда важное следствие: конкурентоспособность продукции конкретного предприятия-производителя оказывается результатом совместных усилий совокупности взаимосвязанных организаций: транспортных, строительных, страховых, банков, обеспечивающих эксплуатацию оборудования через лизинг или кредитование, и даже средств массовой информации.

Близкую к данной позиции точку зрения высказывает и ряд других авторов, в частности, В.А. Гордеев и С.В. Шкиотов в своей монографии пишут: «... и теория, и практика международных экономических отношений указывают на то, что понятие конкурентоспособности связано не столько с повышением экономической эффективности производственных процессов, сколько несет в себе значительный социальный аспект, непосредственно связывая уровень жизни граждан и уровень национальной конкурентоспособности. Практика показывает, что большинство стран пришли к пониманию того, что уровень конкурентоспособности страны в глобальной экономике, прежде всего, определяется технологическими и институциональными факторами, и в гораздо меньшей степени инвестициями и наличием природных ресурсов» [8, с.77].

Изучение опыта ведущих зарубежных производителей промышленного оборудования для различных отраслей производства показало, что при реализации проектов разработки, производства и продажи оборудования вся совокупность перечисленных выше структур выступает единым фронтом и конечная цель – реализация продукции потребителю – достигается не только (а зачастую и не столько) за счет более высоких технических характеристик, но и за счет комплексного подхода совершенно различных организаций. Подобный опыт в настоящее время нарабатывается и рядом отечественных производителей.

Отсюда и принципиально новый пласт проблем оценки конкурентоспособности технологического оборудования, которые, на наш взгляд, еще только предстоит решить. Во-первых, необходимо определиться с набором показателей конкурентоспособности, которые непосредственно не связаны с традиционно учитываемыми техническими и эксплуатационными (например, такими, как возможность лизинга, подготовка и обучение персонала и т.д.). Во-вторых, найти их «вес», значимость в комплексной оценке конкурентоспособности.

Еще одна проблема, не носящая, правда, принципиального характера, возникает на этапе построения параметрических индексов по частным критериям конкурентоспособности и их дальнейшей интеграции. Дело в том, что использование некоторых критериев, отобранных для

процедуры сравнения, даже при незначительном их удельном весе, при соблюдении формальной процедуры построения параметрического индекса может существенно исказить картину.

Речь идет о случаях, когда есть существенная количественная разница между значениями критериев по базовому и конкретному образцу. Например, в нашем случае по критерию №4 («масса») первый образец в 7,68 раза превосходит базу. Даже при самой низкой весомости – 10%, он становится определяющим и делает первый образец наиболее конкурентоспособным. Расчеты, проведенные авторами, показали, что только существенным понижением весомости критерия, можно получить адекватную реальности картину. В частности, при значениях весомости критериев 95%, 2%, 2%, 1% первый образец становится менее конкурентоспособным, чем третий: относительные значения интегрального показателя 0,9775 и 1,004 соответственно. По нашему мнению, выход может состоять в применении по подобному ряду критериев не натуральных показателей, а балльных оценок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Половинкин В.Н. Проблемы импортозамещения в отечественной экономике / В.Н. Половинкин, А.Б. Фомичев // Санкт-Петербург: Экспертный союз. – 2015. – № 12. – С. 5.
2. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: эксклюзивные технологии формирования стратегии повышения конкурентоспособности организации: теория, методика, практика: учебное пособие / Р.А. Фатхутдинов. – Москва: ЭКСМО, 2004. – 541 с.
3. Сафиуллин Н.З. Конкурентные преимущества и конкурентоспособность / Н.З. Сафиуллин, Л.Н. Сафиуллин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. – 103 с.
4. Коршунова Г.В. Структурные основы конкурентоспособности / Г.В. Коршунова // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 8. – С.35–38.
5. Лобанов М.М. Основные принципы оценки конкурентоспособности продукции / М.М. Лобанов, Ю.М. Осипов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 53–58.
6. Татаркин А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада – потребность устойчивого развития России / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 5. – С. 9.
7. Титова Н.А., Попов В.Д. Проблемы применения различных методов оценки конкурентоспособности технологического оборудования // Модернизация современного общества: пути созидания и развития (экономические, социальные, философские, правовые тенденции): Материалы международной научно-практической конференции (23 марта 2011 г.): В 4-х ч. – ч.4 / отв. ред. В.И.Долгий. – Саратов: ООО «Издательство КУБиК», 2011. – 216 с.
8. Гордеев В.А. Национальная конкурентоспособность в условиях глобализации: монография / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов – Ярославль: изд-во ЯГТУ, 2009. – 174 с.
9. Вилисова И.В. Оценка конкурентоспособности машиностроительной продукции (на примере теплообменного оборудования) / И.В. Вилисова // Российское предпринимательство – 2005 – № 8 – С. 58–62.

МОЙ ПУТЬ ИЗ ХИМИИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ

(К 20-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ КНИГИ ПО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ)

Фельдблюм Владислав Шуньевич

доктор химических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@ystu.ru

Это началось где-то в середине 70-х минувшего века. Я, доктор химических наук и профессор, заведовал крупной научно-исследовательской лабораторией в ярославском НИИМСК – головном институте по производству мономеров для синтетического каучука. Мне довелось быть научным руководителем широкой и актуальной тематики. В разработке нового технологического процесса участвовали специалисты различного профиля: химики, технологи, механики, конструкторы, строители, экономисты, математики, экологи, токсикологи, патентоведы, специалисты по контролю и автоматизации технологических процессов, специалисты по охране труда и технике безопасности, специалисты по защите промышленного оборудования от коррозии и др. В задачу научного руководителя входила координация их работы для достижения общей цели – разработки технологического регламента для проектирования нового промышленного производства. Этот ответственный документ должен был содержать все сведения, необходимые для грамотного проектирования, строительства и надёжного внедрения нового процесса в промышленность. Чтобы выполнить свою задачу, научный руководитель обязан быть широко образованным, ответственным и целеустремлённым человеком. Конечно, всё знать невозможно. Но должен быть определённый уровень разносторонней подготовки, должно быть умение быстро вникать в суть новых сложных вопросов. Здесь не отделаешься общим напутствием типа «давайте, ребята, работайте!» В этом случае можно гарантировать результат из басни Ивана Андреевича Крылова о лебеде, раке и щуке... Слаженная работа начинается только там, где научный руководитель понимает специалистов, говорит с ними на их профессиональном языке, принимает адекватные и понятные им решения. Приходилось постоянно работать над собой, расширять эрудицию в разных областях, учиться сложному искусству руководства научными коллективами.

От других научных руководителей меня отличала одна особенность – обострённый интерес к гуманитарным наукам. Причины этого уходили корнями в детские и юношеские годы. Видимо, сказалось то, что мои родители, убеждённые коммунисты с большим стажем, часто говорили при мне на общественно-политические темы. Как и они, я свято верил в истинность марксистско-ленинских идей, в непререкаемость политики коммунистической партии. И на студенческой скамье, и позднее в заочной аспирантуре я с неподдельным интересом изучал историю партии, марксистско-ленинскую философию, основы научного коммунизма. Подчёркиваю – изучал с искренним интересом, а не для того лишь, чтобы сдать экзамены. Работая в НИИМСК, охотно посещал семинары и факультативные занятия по общественным наукам. Этот интерес, а не жажда карьеры, привёл меня в партию. Я стал коммунистом в декабре 1963 года, в возрасте 28 лет. Многие годы

выполнял партийные поручения: был пропагандистом, избирался секретарём первичной партийной организации, случалось быть и членом парткома НИИМСК. Забегая вперёд, скажу, что в 1985 году я горячо приветствовал перестройку, гласность, активизацию общественной жизни. В то же время, я, единственный в НИИМСК, выступил категорически против «радикальной экономической реформы». Я уже тогда отчётливо сознавал, какие последствия она сулит. Я выступил за реформирование партии, за осознание коммунистами всей пагубности безграмотного и безответственного разрушения единого экономического организма страны, за его планомерное и поэтапное совершенствование. В ноябре 1990 года партийная организация НИИМСК, насчитывавшая в то время около 300 коммунистов, единогласно рекомендовала избрать меня делегатом на XXXI Ярославскую городскую партийную конференцию. Я был избран делегатом от Ленинской районной партийной организации. На конференции меня избрали в члены Ярославского горкома КПСС и ввели в состав идеологической комиссии горкома. Я и там отстаивал свою позицию. Но было уже поздно. Этот горком оказался последним в истории Ярославля. Я оставался в партии вплоть до её запрета. До сих пор храню свой партийный билет как дорогую, памятную реликвию.

Но вернёмся к началу, за двадцать лет до этих событий. Мои научные интересы стремительно расширялись. Катализатором этой творческой экспансии стала динамика всей нашей жизни, события в стране, встречи и сотрудничество с интересными людьми. В студенческие годы мой интерес к обществоведению проявлялся в том, что я часто задавал преподавателям «неудобные» вопросы. Задавал искренне, хотелось разобраться. Но преподаватели почему-то считали мои вопросы неуместными и даже провокационными. И вот я в НИИМСК руковожу кружком в сети партийной учёбы. И теперь те же самые вопросы стали задавать мне мои кружковцы! Это были умные, образованные, любознательные люди. Мне было стыдно отмахиваться от их вопросов подобно тому, как отмахивались от моего любопытства институтские преподаватели. А вопросы были серьёзные. Почему в нашей стране громили генетику и кибернетику в то время, когда за рубежом эти науки успешно развивались и давали важные практические результаты? Чем не понравилась партийному начальству химическая теория резонанса? Почему первое лицо в государстве присвоило себе право последнего слова в языкознании? По какому праву академик Лысенко терроризировал биологию? Как могло случиться, что на словах были за науку, а на деле тормозили её развитие?

Естествознание, несмотря на административные наскоки, всё же развивалось. Но в общественных науках царил полный застой. Если в физике или химии всё-таки допускались различные трактовки, то в обществоведении любое отклонение от официальной точки зрения немедленно пресекалось. Для меня было очевидно, что любое учение, претендующее на научность, не может десятилетиями жить и развиваться без новых взглядов, идей, теорий. Тогда это не наука, а что-то другое: набор догматов, подобие слепой веры, разновидность религии. Становилось всё более очевидным, что этот идеологический застой входит в противоречие с объективной необходимостью научного и технического развития. Такое положение представлялось мне ненормальным, опасным для будущего нашей науки и техники, и, в конечном счёте, – для страны. Важнейшая функция науки – получение достоверных данных о действительности. В своё время Карл Маркс достоверно и глубоко изучил капитализм той эпохи. Прошло сто лет, и капитализм изменился. Почему он не погиб, как предсказывал Маркс? Великая депрессия 30-х привела к резкому падению производства и невиданному до того всплеску безработицы. В 1932 году в США было 17 миллионов безработных. Но и это не привело капитализм к гибели. «Новый курс» президента Рузвельта в 1933–1938 г.г. сумел выявить и раскрыть внутренние резервы капитализма и преодолеть кризис. Капитализм проявил не предвиденную Марксом высокую жизнеспособность. Он обнаружил способность к исторически своевременной модернизации в государственном капитализме. «Новый курс» эффективно сочетал меры по усилению государственного регулирования

экономики с социальными реформами в пользу трудящихся. И это – при сохранении частной собственности, предпринимательской деятельности и традиционно присущей американцам деловитости, творческой инициативы. Экономическая теория Маркса, адекватно описывавшая ранний капитализм, оказалась не вполне пригодной для столь же достоверного описания современного капитализма. Этот принципиальный вопрос предстояло серьёзно осмыслить.

Особенно много вопросов, требовавших переосмысления, появилось при сравнении темпов экономического развития СССР и США. С одной стороны, налицо грандиозные успехи Советского Союза в экономическом развитии. За период с 1917 по 1977 годы национальный доход страны увеличился в 100 раз, промышленное производство выросло в 225 раз, продукция сельского хозяйства увеличилась в 4,6 раза, грузооборот всех видов транспорта увеличился в 66 раз. К 1977 году СССР обогнал США и вышел на первое место в мире по добыче нефти, угля, железной руды, по выплавке чугуна и стали, по выжигу кокса, по производству минеральных удобрений, по выпуску тракторов, тепловозов, электровозов, пиломатериалов, цемента, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахарного песка, животного масла и т.д. С другой стороны, по многим важным экономическим показателям СССР продолжал отставать от США. Это относилось в целом к ВВП, к производству электроэнергии, автомобилей, многих видов продукции машиностроения, к производству ряда сельхозпродуктов (например, мяса), к выпуску высокотехнологичных машин и оборудования, станков, приборов, бытовой техники, приборов и аппаратуры для научных исследований, многих продуктов питания, одежды и обуви. Ассортимент и качество большинства американских товаров были значительно выше, чем у нас.

Конечно, огромный урон нашему народному хозяйству нанесла Великая Отечественная война. Победа досталась нашему народу дорогой ценой. Страна потеряла свыше 20 миллионов человек. Материальный ущерб составил 2600 миллиардов рублей. Были разрушены сотни городов, десятки тысяч сёл, около 30 тысяч промышленных предприятий. Победа стала великим подвигом советского народа, руководимого партией коммунистов. И этот подвиг является объективным историческим свидетельством созидательных возможностей прежней советской системы. Страна сумела в короткий срок не только восстановить разрушенное народное хозяйство, но и продвинуться вперёд. Выход в космос, достижение и сохранение военно-стратегического паритета с США, второе место в мире по экономическому развитию – всё это доказывает, вопреки легковесным и недобросовестным суждениям, что советская страна достигла впечатляющих успехов.

Советский Союз слишком долго был вынужден ставить во главу угла производство средств производства. Огромные средства затрачивались на создание вооружений и военной техники. Это обеспечивало выживаемость и обороноспособность страны в экстремальные периоды её истории. Советские люди это понимали и с этим мирились. Но, спустя десятилетия, такая политика становилась всё менее понятной. «Холодная война» высасывала слишком много средств в ущерб повседневным нуждам людей. С одной стороны, мы справедливо гордились нашими достижениями в освоении космического пространства, а с другой – недоумевали по поводу множества жизненных неурядиц. Почему и через много лет после войны в нашу жизнь прочно вошли нехватка самого необходимого, постоянные дефициты, очереди?

Слабым местом советской системы всё больше становилась и проблема научно-технического прогресса. На съездах партии и пленумах ЦК регулярно ставились задачи типа «догнать и перегнать» США по производству продукции на душу населения, раздавались призывы к развитию науки и техники, провозглашался лозунг о необходимости превращения науки в «непосредственную производительную силу» общества. Между тем, в США только за десять лет с 1955 г. по 1965 г. научно-технический персонал увеличился вдвое. В 1964 году США затратили средств на научные исследования и технологические разработки в расчёте на душу населения

примерно в 10 раз больше Англии, в 20 раз больше Германии и Франции, в 30 раз больше Японии, в 50 раз больше Канады и в 70 раз больше Италии. В 1964 году ассигнования на научные исследования и разработки в США составляли 3,4 % от ВВП, а в 1986 году сохранились на уровне около 3%. И это при том, что ВВП за эти два десятилетия вырос примерно в 6 раз! В расчёте на душу населения ассигнования на науку выросли от 100 долларов в 1964 г. до 500 долларов в 1986 г. К середине 80-х общие затраты на развитие науки и техники в США превысили 100 миллиардов долларов. Решающий вклад в развитие американской науки и техники внесло государство. На федеральном уровне все эти годы разрабатывалась и осуществлялась общенациональная научно-техническая политика. Роль частного капитала, конечно, была велика, но не настолько, как это иногда пытаются представить.

Благодаря такой целенаправленной научно-технической политике, наука в США на деле превратилась в непосредственную производительную силу. Она стала одним из важнейших приоритетов государственно-монополистического капитализма. Естественно, возникал принципиально важный вопрос: каким образом главная страна «загнивающего и умирающего капитализма» давным-давно решила ту задачу, которую КПСС десятилетиями ставила, но так и не смогла решить? Снова и снова давало о себе знать несоответствие между естественной необходимостью технологического обновления и задубенелым идеологическим застоём. Советская политическая экономия была классовая. Она чётко разделяла политическую экономию на две части: «буржуазную» и «пролетарскую». В моём сознании и это не укладывалось. Как можно науку делить по классовому принципу? Ведь нет пролетарской и буржуазной физики, химии или математики! Цель любой науки – выяснение научной истины. Выходит, для пролетария – одна объективная истина, а для буржуа – другая? Всё больше я склонялся к выводу, что утверждение о классовом характере обществоведения ненаучно. В итоге, к середине 70-х в моём сознании накопилась определённая «критическая масса», и я вплотную приступил к работе над захватившей меня проблемой.

Общественное производство – сложнейшая система. Она включает самые разнородные процессы: социальные, экономические, технологические, физические, химические, биологические и т.д. В этой системе действует множество факторов: люди, сырьевые и энергетические ресурсы, машины, продукты производственной деятельности, окружающая среда и пр. Эти факторы не являются изолированными. Они взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. К тому же, всё это многообразие, сложное уже само по себе, не является статичным. Оно претерпевает постоянные изменения во времени. Стало совершенно очевидно, что адекватно описать эту многофакторную и изменчивую систему теми средствами, которые были доступны во времена Маркса и Энгельса, было изначально невозможно. Можно было лишь выделить и исследовать некоторые существенные черты этой системы, некоторые тенденции её развития. Это классики марксизма и сделали, и для своего времени сделали блестяще.

Теперь требовался современный подход, основанный на использовании новых методов исследования. В силу сказанного выше, этот подход должен был быть междисциплинарным. Требовалось исследование на стыке наук и через взаимодействие наук – о природе, человеке, обществе. Оно обязано было впитать знания, накопленные за полтора столетия после первых экономических трудов Маркса и Энгельса, в частности, огромный исторический опыт. Конечно, не могло быть и речи ни о каком «классовом подходе». Во главу угла с самого начала следовало положить принципы научной объективности, историчности и преемственности. Одинаково внимательного и вдумчивого анализа заслуживали и марксистский подход, и все другие экономические учения. Но нельзя было идти по пути чисто механического смешивания различных взглядов. Нужна была стройная и основанная на фактах научная теория. Она должна была ответить и на те вопросы, которые остались вне поля зрения классиков марксизма, и на те вопросы, которые история поставила уже в наше время. Более того, такое исследование не представляло бы никакой ценности, если бы оно не обладало достаточной способностью к надёжному прогнозу.

Достоверность любой научной теории проверяется опытом, практикой. В естествознании это – наблюдение природных явлений и научный эксперимент, а в обществоведении – соответствие между теорией и общественной практикой.

Осознания сказанного уже было достаточно, чтобы напрочь отвратить кого угодно от попыток этой неимоверно трудной работы. Но и это было не всё. В то время не было ни малейшего шанса на опубликование результатов такого исследования. Более того, за такое могло крупно не поздоровиться. Ведь это был в чистом виде «ревизионизм»! Понятно, что на подобное вторжение в святая святых было очень трудно решиться, и я долго колебался. Не хотелось обрекать себя на работу, сознавая, что она с большой вероятностью превратится в сизифов труд. И, тем не менее, вопреки обычно понимаемому «здравому смыслу», я всё-таки взялся за создание современной общеэкономической теории. Что двигало мной? Признаться, мне до сих пор трудно ответить на этот вопрос. Возможно, главным мотивом была природная любознательность, обострённый интерес к проблеме, который подкреплялся осознанием её огромной важности. Не исключено, что где-то в глубине души теплилась надежда на какое-то везение, на то, что когда-нибудь эта работа окажется востребованной и известной людям. Я всем своим существом почувствовал: грандиозность и важность проблемы такова, что надо отбросить все сомнения. Что-то вроде сакраментального «если не я, то кто же?!»...

Итак, работа началась. Впереди были первые результаты этой работы, конфиденциальные беседы с коллегами, памятная для меня встреча с Александром Николаевичем Яковлевым, начало перестройки, полностью подтвердившее теоретический прогноз. Впереди была трансформация перестройки в бандитский капитализм 90-х, разгул бессовестной свободы в стране, мой уход из НИИМСК и опубликование книги «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Впереди было моё обращение в «Российскую газету», передача книги в администрацию Б.Н. Ельцина, а также другие события, полностью подтвердившие прогнозы междисциплинарной общеэкономической теории – главного дела моей жизни.

В ходе многолетней работы над книгой мне пришлось самостоятельно и углубленно изучать политическую экономию, производственную экономику, математическую экономику, многие разделы высшей и вычислительной математики, историю, философию, психологию. Без такого многостороннего самообразования у меня ничего бы не получилось. И вот, книга готова. Обратился в одно из престижных московских издательств, которое славилось высококачественным изготовлением книжной продукции. Рукописью сначала заинтересовались, но через некоторое время отказались издавать книгу. Пришлось издавать в Ярославле, в типографии Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ). К середине 90-х она уже сильно обеднела. Оборудование устарело и было изношено, компьютерного набора и современной множительной техники не было. Не было даже клише для печати рисунков. Пришлось копировать рисунки с оригинала и поместить не по тексту, а в конце книги. В итоге книга вышла небольшим тиражом и в очень скромном оформлении. Тем не менее, я был благодарен заведующей Валентине Петровне Ходиновой и работникам типографии. Они смогли, при минимуме опечаток, набрать сложный текст, снабженный большим количеством математических формул и уравнений.

Ввиду небольшого тиража я решил не пускать книгу в продажу. Было важнее, чтобы книга попала не к случайному читателю, а к тем немногим, кто пожелает и окажется способным серьезно заинтересоваться содержанием такой книги. Важно было, чтобы книга оказала влияние на умы, на общественное мнение, на проводимую в стране политику. Поэтому я разослал весь тираж в дар библиотекам, научным институтам, вузам, политическим партиям и общественным организациям, отдельным лицам.

За первой книгой последовали другие: «Вторжение в незыблемое» (2007), «К новому гуманному обществу» (2013), «Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии» (2015),

«Междисциплинарная общеэкономическая теория и ее оппоненты» (2015) и другие. Все они теперь опубликованы в интернете, в электронной библиотеке «MAXIMA-LIBRARY» Но мое первое детище на ниве политической экономики, многострадальная книжка «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995), особенно близка моему сердцу. В этом году ей исполняется 20 лет. Она и до сих пор вызывает немалый интерес читателей. Мнения – разные. Ниже приводятся некоторые высказывания о книге. Они были высказаны в личных письмах и рецензиях. Некоторых авторов сегодня уже нет с нами. Я относился и до сих пор отношусь к этим людям с глубоким уважением, несмотря на то, что был согласен не со всеми их взглядами. Я уважал и уважаю этих людей за их компетентность, порядочность, объективность и ответственность. Поэтому именно их отзывы мне особенно дороги и побуждают к дальнейшей работе. Наряду с приведенными положительными отзывами, имеются и отрицательные. Их нетрудно найти в интернете по моему имени и фамилии.

В продолжение этой темы рекомендуется электронная книга: Владислав Фельдблюм. «Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (2015). Книга доступна для чтения на следующем сайте: Электронная библиотека «Maxima-Library» <http://maxima-library.org/avtory/avtory/b/287943>

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ»

Буликов Сергей Николаевич

доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
профессор кафедры «Управление предприятием»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: sbulikov@ya.ru

Введение. В качестве аксиомы данной работы¹ согласуем тезис о том, что добросовестные выводы о предмете рецензирования формируют сложившиеся научные установки рецензента по рассматриваемой тематике [2; 3]:

1. Любое предприятие функционирует и рассматривается как а) производственно-хозяйственная и б) социально-экономическая система, которая:

- отображается своей организационной структурой и является элементом аналогичной системы более высокого уровня;

- разделяется на объект и субъект управления с их прямой и обратной связью;

- представляет собой заданный набор специализированных структурных подразделений с их известными внешними и внутренними кооперированными ресурсными связями-отношениями (информационными каналами) в процессе производства;

- обладает и характеризуется рядом естественных и искусственных системотехнических свойств, не присущих отдельным структурным подразделениям (синергетический эффект);

- каждое системотехническое свойство предприятия имеет собственные показатели количественной оценки уровня развития.

2. Размеры оргструктуры отражают четыре количественных показателя:

- а) горизонтальная звенность – количество структурных подразделений, отдельно по уровням иерархии;

¹ Савин Ю.В. Организационная структура инновационно-активного предприятия: теория и практика, методическое обеспечение формирования и управления [текст] / Ю.В. Савин, О.К. Платов: монография – Ярославль: ИД «Канцлер», 2016. – 111 с.

- б) вертикальная иерархичность – количество уровней иерархии в оргструктуре;
- в) количество структурных подразделений в системе;
- г) количество кооперированных связей в системе.

3. Основными характеристиками структурных подразделений являются: а) профиль технологической специализации (ПТС) и б) производственная мощность (ПМ).

4. Расчетными системотехническими атрибутами оргструктуры являются: элемент (структурное подразделение); связь (отношение, информканал); искусственное системотехническое свойство.

5. Изменение (подбор) основных характеристик структурных подразделений (ПТС и ПМ) вызывает изменение их числа, а также числа, направлений и объемов их кооперированных связей. Это влечет за собой соответствующие структурные изменения и тем самым трансформируют искусственные системотехнические свойства организации. Измерение уровня развития этих системотехнических свойств позволяет сопоставлять текущее фактическое состояние оргструктуры с ее заданным (эталонным, «идеальным» или требуемым) состоянием и целенаправленно модернизировать организацию. Данный инструмент обеспечивает многовариантное организационное проектирование и количественное измерение рациональности того или иного варианта оргструктуры производства и управления.

Представленные п.п. 1–5 являются производственно-хозяйственными научными установками и предназначаются для соответствующего исследования оргструктуры предприятия, как производственно-хозяйственной системы.

Вместе с тем, см. п. 1. В этой связи необходимо обозначить социально-экономические научные установки рецензента, т.к. они также формируют добросовестные выводы о предмете рецензирования. Можно уверенно заявить, что современные исследования оргструктуры предприятия, как социально-экономической системы, должны проводиться в свете основных положений [4] и, в частности, с заданными в главе I этого документа стратегическими ориентирами долгосрочного социально-экономического развития РФ, актуальными до 2030 г.²:

Здесь подчеркнем, что социально-экономические научные установки рецензента адекватны представленным в таблице (табл. 1).

Раздел 1. Краткий анализ первой главы монографии с выводами

В первой, «теоретической» главе авторы, используя широкий спектр источников (144 наименования, в т.ч. 14 – зарубежных) формируют теоретическую основу своей дальнейшей работы. С этой целью:

- в очередной раз уточняют смысл понятий «инновация», а также «инновационно-активное предприятие» – ИАП» [1; с. 6–10];

- выявляют показатели отнесения организаций к инновационному типу посредством анализа соответствующих, наиболее известных методик, утвержденных правительствами С-Петербурга – 2007 г. и Москвы – 2008 г. [1; с. 11–12];

² Правительственная Концепция [3] была разработана в 2008 году, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г. Распоряжением Правительства РФ от 8 августа 2009 г. N 1121-р в пункт 2 распоряжения от 17 ноября 2008 г. № 1662-р внесены изменения. В действующей редакции п.2 звучит как «Минэкономразвития России разработать с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и до 30 октября 2010 г. внести в установленном порядке в Правительство Российской Федерации прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Правительственная Концепция [3] в редакции 2009 г. вызвала к жизни правительственную Стратегию [4], действующую на территории РФ с 2011 г. на период до 2030 г.

- в очередной раз формулируют ряд общих требований, предъявляемых к оргструктуре, базируясь на известных положениях теории организации [1; с. 13];

- приводят известные функции, целевые установки и задачи организации, не утруждая себя их унификацией [1; с.14–15];

- формулируют восемь основных принципов формирования организационной структуры ИАП, не показывая их отличия от тех же действий относительно обыкновенного, не ИАП [1; с. 16–17];

- приводят известную типологию оргструктур, с отнесением их к «жестким» иерархическим структурам конструкционного типа и «гибким», адаптивным структурам матричного типа [1; с. 17–18];

- выделяют 8 показателей, основанных на данных кадровых и бухгалтерских служб организации, в т.ч. – *EBITDA* [1; с. 19–25];

- раскрывают содержание функций управления на различных этапах жизненного цикла организации (табл. 1.2), продукта (табл. 1.3) и технологии производства (табл. 1.4).

Таблица 1

Цели социально-экономического развития РФ

Цель	Интерпретация по правительственной Концепции
1	Высокие стандарты благосостояния человека
2	Социальное благополучие и согласие
3	Экономика лидерства и инноваций;
4	Сбалансированное пространственное (территориальное) развитие
5	Экономика, конкурентоспособная на мировом уровне
6	Институты экономической свободы и справедливости, включая гарантированную реализацию конституционных прав граждан, развитую систему демократических институтов и создание эффективных механизмов правоприменения, расширение свободы предпринимательства, обеспечение эффективности системы государственного управления, поддержание социальной справедливости
7	Безопасность граждан и общества включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Выводы, как значимость результатов первой главы монографии для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний

Полученные здесь результаты традиционно можно разделить на отрицательные, нейтральные и положительные, т.е. противоречащие, бесполезные и способствующие дальнейшему развитию теории и практики организации.

Начнем с отрицательных и бесполезных результатов.

1. Нам представляется, что не следует тратить время на поиски единого понимания организационных терминов вообще и, в частности, «ИАП» в силу их широчайшей многоаспектности. Это касается также термина «инновация». Более конструктивной представляется

ссылка на различные общепринятые нормативные источники – ГОСТы, ОСТы, СНиПы, ВНиРы, энциклопедии, словари, справочники, правительственные документы и т.п., их четкая транскрипция и дальнейшее однозначное применение в авторском исследовании. При таком подходе термин «ИАП» легко интерпретируется как предприятие в той или иной мере соответствующее правительственной Концепции [4]. Вычисление этой меры становится одной из задач исследования.

2. Среди различных организационных (и не только) показателей количественные (мерные, имеющие единицу измерения) всегда намного предпочтительнее качественных (текстовых, описательных, основанный на неизмеряемых соотношениях «больше-меньше», «лучше-хуже»), т.к. реальному управлению поддается лишь то, что поддается исчислению и количественной оценке. Предлагая какие-либо показатели оценки оргструктуры автору необходимо четко пояснять источники информации для их расчета. Однако, этот тезис был слабо учтен в первой главе монографии.

3. Физический смысл предложенных в первой главе показателей оргструктуры ИАП показывает, что непосредственно оргструктурные атрибуты, такие как элементы, связи и системотехнические свойства организации остаются без должного освещения и получают лишь косвенную оценку. Авторам не удалось вырваться из традиционной парадигмы административного бюрократического управления, при котором традиционная экономичность (если не сказать бухгалтеризм) организации доминирует над ее инновационной системотехничностью. В таком аспекте монография не приближает к разрешению противоречия бухгалтерия vs системотехника. В широком библиографическом списке издания не удалось обнаружить работ по системному и системотехническому анализу таких хрестоматийных авторов как Джонсон Р., Каст Ф., Квейд Э., Кинг В., Клиланд Д., Розенцвейг Д., Янг С.

4. Нам представляется весьма негативным и совершенно бездоказательным авторское утверждение того, что «по мере роста (развития) организации происходит переход от более гибких, но слабоуправляемых ее форм к менее гибким, но характеризующимся большей степенью контролируемости» [1; с. 21]. Это означает, что развитые, стабильные организации менее адаптивны внутренним и внешним вызовам, а в «юных» организациях функции управления остаются слабоосуществимыми. Данное утверждение требует серьезной аргументации, которой в монографии не нашлось места.

5. Информация в таблицах 1.2, 1.3 и 1.4 не представляется сколь-либо конкретной. В этой связи она выглядит бесполезной. Однако, известная идея формирования структуры в аспекте «продукт→технология→организация» является безусловно верной и конструктивной.

6. И последнее здесь. Анализ не является функцией управления. Это (от др.-греч. ἀνάλυσις – разложение, расчленение) – метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объекта исследования. Анализ предшествует синтезу и сам по себе не имеет смысла. Хрестоматийные элементарные функции управления: планирование, организация, регулирование (координация), учет (в т.ч. бух.), контроль (в т.ч. аудит.). Представляется, что сюда можно добавить «маркетинг», как формирование производственной программы (портфеля заказов) организации и сбыт товарной продукции. Но это тоже требует серьезной аргументации.

Теперь о положительных теоретических результатах первой главы монографии, способствующих дальнейшему развитию теории организации.

1. Нам представляется весьма значимой авторская литературная компиляция на тему «Основные функции, цели и принципы формирования организационной структуры, а также ее задачи и общие требования, предъявляемые к ней», несмотря на то, что эта работа осталась таблично несистематизированной [1; с. 13–17].

2. Анализ существующих подходов к определению оргструктуры позволил авторам выделить

ее основные системотехнические составляющие – элементы, связи, уровни и полномочия [1; с. 13]. К сожалению этот базовый системотехнический тезис не получил должного развития.

3. Признание необходимости учета жизненного цикла продукта, технологии и организации при формировании оргструктуры ИАП – рис.1.1 [1; с. 22].

4. Выделение модели «ТАМО» с ее последовательностью организационной трансформации: технология→продукт(товар)→маркетинг(сбыт) →оргструктура, при которой операционные (технологические) изменения определяют изменения оргструктуры (организационные) [1; с. 35–36]. Сюда же можно было бы добавить более известную модель «Кайдзен» [6], в которой организационная трансформация ведется в последовательности: маркетинг (сбыт) → продукт (товар)→ технология производства→ оргструктура. Названные модели раскрывают важнейший организационный принцип «соответствия субъекта объекту управления». Однако, вновь приходится констатировать, что в монографии исследование этих моделей, а также названный принцип не были удостоены должного внимания.

Раздел 2. Краткий анализ второй главы монографии с выводами

Вторая глава монографии начинается с анализа состояния и перспектив развития предприятий оптоэлектронной техники в РФ, в связи с тем, что теорию и практику формирования оргструктуры ИАП авторы намерены представить на примере предприятий занятых таким видом экономической деятельности, как «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования». Поэтому авторы, на основе стат. данных Федеральной службы гос. статистики за 2009–2013 гг., составили ряд таблиц (табл. 2.1–2.6), которые свидетельствуют:

- о достаточно стабильном положении и позитивных тенденциях в развитии этого цехового производства;
- об устойчивом росте инвестиций в основной капитал;
- о росте объема инновационных товаров, работ и услуг;
- о росте стоимости основных фондов этого сектора промышленности;
- о стабильной инновационной активности и высокой эффективности инновационной деятельности соответствующих предприятий;
- о стабильном росте производительности труда при сокращении численности работников (рабочих мест).

Раскрытое авторами состояние предприятий оптоэлектронной техники в РФ вселяет оптимизм. Однако, в монографии не удалось обнаружить данных о формах собственности и источниках финансирования предприятий оптоэлектронной техники в РФ. Очевидно, что в условиях исторически сложившейся, вертикально интегрированной системы централизованного управления экономикой РФ, традиционными и привычными источниками финансирования остаются гос. бюджеты различного уровня. Такое финансирование выступает как «поддержка со стороны государства», которой обычно достаиваются приближенные к бюджету оргструктуры. При этом мера инновационности этих оргструктур не является приоритетной при распределении гос. финансирования в РФ.

Исторически сложившимся, традиционным и привычным источником поступления средств в гос. бюджеты являются налоги с гос. монополий и, в первую очередь, налоги с нефтегазового комплекса РФ. В период 2009–2013 гг. (лаг авторской статистики состояния предприятий оптоэлектронной техники в РФ) цены на нефть находились в районе \$/баррель 100. Находясь под впечатлением этой цифры авторы, в качестве перспектив инновационного развития производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования предположили, что «реализация

технологической платформы³ при поддержке со стороны государства (подчеркнуто мной – С.Б.) позволит увеличить объем продукции отечественного рынка оптоэлектроники с 2011 по 2016 г. с 10 млрд.руб. до 40-50 млрд.руб.» – с.45. Однако, рисунок показывает, что уже к ноябрю 2015 г. цены на нефть опустились до \$/баррель 28. С учетом этой цифры показанные авторами перспективы инновационного развития выглядят весьма проблематичными.

Далее. При рассмотрении показателей таблиц 2.1–2.6 постоянно возникает вопрос об инновационности оргструктур показывающих такие оптимистичные результаты. К какому типу они относятся? Какие имеют размеры? Эти вопросы монография оставляет вне поля зрения. Здесь не представлен хотя бы один реальный продукт, технология и оргструктура, хотя бы одного реального предприятия оптоэлектронной техники. Как уже было сказано, используя бухгалтерскую статистику авторы мало касаются организационной системотехники и непосредственно структурных показателей. Монография в этом разделе, как и в прошлом, не приближает к разрешению противоречия бухгалтерия vs системотехника.

И еще. Финансовые показатели таблиц 2.1–2.6 заставляют сомневаться в их сопоставимости в выбранном календарном периоде (2009–2013 гг.) т.к. нигде не указано в ценах какого года показан тот или иной возрастающий тренд. Возможно, он обусловлен просто текущим ростом цен на продукцию и не имеет прямой зависимости от физических объемов ее выпуска и реализации (отгрузки). Данное положение отрицательно влияет на достоверность и доказательность не только таблиц 2.1–2.6, но и монографии в целом. Как пример корректного названия подобных таблиц см. название приложения 2 [4].

В разделе 2.2 рецензируемого научного издания предложена авторская 2-уровневая классификация ИАП. I-й уровень классификации это учет типа внедряемых инноваций (всего выделено 11 таких типов) [1; с. 46]; II-й уровень классификации это учет степени влияния инновационных процессов на такие экономические показатели деятельности предприятия как 1. Прирост объема производства инновационной продукции; 2. Прирост *EBITDA* от реализации инновационной продукции⁴.

Затем авторы, не утруждая себя обоснованным назначением каких-либо количественных показателей-признаков инновационной продукции:

- выделяют восемь классов ИАП и приводят авторскую процедуру (последовательность этапов) выбора их класса (рис. 2.1) [1; с. 47–49];

- представляют авторский 2-уровневый набор матричных моделей, с помощью которого

³ Имеется ввиду, что «С целью стимулирования научно-исследовательской деятельности в области оптоэлектронных технологий была разработана Технологическая платформа «Инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии – фотоника», в качестве координатора которой выступила некоммерческая Международная научно-техническая организация «Лазерная ассоциация» [1; с. 45].

⁴ Очень хочется уточнить у авторов о *EBITDA*. Ведь даже [8] указывает, что «*EBITDA* (сокр. от англ. *Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization*) — аналитический показатель, равный объёму прибыли до вычета расходов по выплате процентов и налогов, и начисленной амортизации». В этой связи чем Вам не нравится всем хорошо знакомая, российская «валовая прибыль»? Однако авторы, ссылаясь на [9] утверждают прямо противоположное: *EBITDA* = прибыль от реализации + амортизационные отчисления [1; с.47]. Если это так, то при равенстве прибыли от реализации (неважно, валовой или «чистой») *EBITDA* всегда будет выше у предприятия с наибольшей фондоемкостью продукции и более высокой фондовооруженностью труда, вне зависимости от величины фондоотдачи. При такой постановке цели всегда выигрывают стабильные крупные предприятия с массовой, серийной продукцией, вне зависимости от эффективности использования своих основных фондов. А как быть «юным» и «расцветающим» предприятиям (рис.1.1) [1; с. 22], т.е. малому и среднему бизнесу с его инновационной продукцией, но невысоким уровнем капитализации? Налицо антагонистическое организационное противоречие. Однако, авторы его даже не видят, предлагая *EBITDA* в качестве классификационного признака ИАП.

осуществляется та самая 2-уровневая классификация (в авторской транскрипции – назначение, присвоение класса тому или иному ИАП – с.50–53, рис.2.2, табл. 2.7, 2.8).

При учете степени влияния инновационных процессов на величину показателей прироста объема производства инновационной продукции и *EBITDA* от ее реализации значения этих показателей авторы оценивают просто как «В» и «Н» – высокое и низкое. «Границы высокого и низкого значений указанных показателей определяются экспертным путем. Кроме того, за высокое значение предполагается принимать то, которое максимально возможно для предприятий анализируемого вида экономической деятельности» [1; с. 53]. Предлагаемая комбинаторика этих «В» и «Н» относительно того или иного класса ИАП представлена в таблице 2.8 [1; с. 52].

Раздел 2.3 посвящен авторской разработке 5-этапной процедуры (в авторской транскрипции – алгоритма) перехода ИАП от одного класса к другому. Эта процедура основана на использовании 9-ти предложенных инновационных стратегий, учитывающих изменение характеристик инновационного потенциала предприятия.

Изменение характеристик инновационного потенциала предприятия предлагается измерять путем расчета двух показателей: 1. Показатель кадрово-технологического потенциала ИАП; 2. То же, материально-технического. По аналогии с 2.2 границы высокого («В») и низкого («Н») значений указанных показателей определяются экспертным путем. Предлагаемая комбинаторика этих «В» и «Н» относительно инновационных стратегий представлена в таблице 2.9 с.60.

Завершением раздела 2.3 выступает таблица 2.10 раскрывающая соответствие инновационных стратегий и стадий жизненного цикла организации, продукта и технологии тому или иному классу ИАП.

Выводы, как значимость результатов второй главы монографии для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний.

По нашей традиции, полученные здесь результаты делятся на отрицательные, нейтральные и положительные, т.е. противоречащие, бесполезные и способствующие дальнейшему развитию теории и практики организации.

Начнем с отрицательных и бесполезных результатов.

1. Нам представляется крайне отрицательным авторское предложение *EBITDA* в качестве классификационного признака ИАП – см. сноску 4.

2. Авторская процедура перехода ИАП от одного класса к другому (рис. 2.3) [1; с. 57] сегодня не выглядит перспективной, т.к. необходимость инновационной классификации предприятий в авторском представлении вызывает большие сомнения, ввиду ее слабой связи с [4], а также весьма опосредованного отношения к оргструктуре.

А теперь о хорошем. Нам представляется весьма значимым то, что авторы понимают важность количественной оценки рациональности организации, что вызвало к жизни показатели ее кадрово-технологического и материально-технического потенциала [1; с. 58–59]. Однако, скажем еще раз, системотехнические (читай – оргструктурные) показатели здесь, как и выше, не находят требуемой оценки. Поэтому, даже при «идеальном» значении показателей $K = 1$ и $M = 1$ инновационность и рациональность оргструктуры, как системотехнического изделия, остаются «вещью в себе».

Раздел 3. Краткий анализ третьей главы монографии с выводами

В этой главе авторы показывают пример практического применения составленной ими процедуры, как «алгоритма перехода ИАП от одного класса к другому на основе системы инновационных стратегий». При этом в монографии установлено, что восемь заданных классов ИАП имеют соответствующие оргструктуры (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие класса ИАП и типа оргструктуры

Класс ИАП	Тип оргструктуры
1) Инновационный лидер	Саморазвивающаяся адаптивная матричная, ориентированная на направления инновационного развития
2) Глобальный технологический внедренец	Сбалансированная матричная
3) Стратегический новатор	Матрично-аутсорсинговая, усиленная по направлениям инновационного развития
4) Продуктово-процессный адаптатор	Линейно-функциональная, с использованием инструментов сетевой мобилизации для адаптации и апробации инновационных образцов продукции и технологий
5) Локальный разработчик	Процессно-ориентированная, с включением экспертных комиссий из представителей подразделений, реализующих различные процессы
6) Технологический бунтарь	Пректно-развивающаяся, с элементами научно-технологической кооперации смежных предприятий
7) Отраслевой подражатель	Линейно-функциональная
8) Коммуникационно-ориентированный инноватор	Дивизиональная, ориентированная на потребителя

Вот так. И никак иначе. На рисунках 3.1–3.8 приведены примеры схем указанных организационных структур» [1; с.74]. Рисунок 3.9 – Схема перехода от одного класса ИАП к другому. Рисунок 3.10 – Схема перехода от одного варианта (но не типа – добавлено мной, С.Б.) оргструктуры ИАП к другому. Таблица 3.2 – Основные направления трансформации оргструктуры ИАП. Таблица 3.3 – Особенности трансформации оргструктуры ИАП при переходе от одного типа (а здесь уже «типа» – добавлено мной, С.Б.) к другому.

Все «предельно четко и конкретно». Только на уровне громоздкого, трудновоспринимаемого текстового описания совершенно условных схем (но не оргструктур).

В этой связи авторская оценка эффективности оргструктуры ИАП представлена не в виде сравнения величин определенного набора количественных показателей, а в том же виде громоздкого текстового описания условных схем (но не оргструктур).

При этом авторы отмечают, что «указанные типы организационных структур ориентированы на возможность реализации нескольких направлений инновационного развития, выбираемых в соответствии с планами развития Федеральных министерств и ведомств, а также государственных корпораций, которые являются заказчиками продукции предприятия оптоэлектронной техники» [1; с. 71].

В качестве такого предприятия выбран ОАО «РОМЗ». Предприятие относится к стратегическим в рамках оборонно-промышленного комплекса РФ, проводит разработки и осуществляет производство продукции в рамках гособоронзаказа и госпрограммы вооружения, а также активно участвует в ФЦП, направленных на развитие ОПК (с. 93). В этой связи основные

показатели его деятельности в 2011–2013 г.г. имели устойчивую тенденцию роста (табл. 3.4, рис. 3.11) с увеличением фондоотдачи (рис. 3.12).

Исследование предприятия с позиций авторского «алгоритма перехода ИАП от одного класса к другому на основе системы инновационных стратегий» позволило рекомендовать ОАО «РОМЗ», как ИАП, следующее [1; с. 99]:

- выбрать в качестве инновационной стратегии «стратегию опережающего научно-исследовательского лидерования»;
- определять стадии жизненного цикла: предприятия – «расцвет»; основных видов производимых продуктов – «рост»; используемой технологии производства – «резкий рост»;
- выбрать траекторию трансформации класса ИАП «относительный стратегический новатор» → «эффективный стратегический новатор» (противоречие рисунку 3.9 – С.Б.);
- выбрать трансформацию типа организационной структуры «матричная, усиленная по направлениям инновационного развития» → «саморазвивающаяся адаптивная матричная, ориентированная на направления инновационного развития» (противоречие таблице 3.1 – С.Б.) – см. представленную здесь таблицу 2.

Авторы предполагают, что выполнение указанных рекомендаций «позволит повысить эффективность управления инновационными процессами предприятия».

Выводы, как значимость результатов третьей главы монографии для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний.

Полученные здесь результаты снова дифференцируем на отрицательные, нейтральные и положительные, т.е. противоречащие, бесполезные и способствующие дальнейшему развитию теории и практики организации.

Начнем с отрицательных и бесполезных результатов.

1. Нам представляется крайне отрицательным небрежное использование авторами понятийного аппарата теории организации, а также широко и необоснованно размноженной артикуляции одного и того же организационного понятия или явления.

2. Авторы совершенно не используют модель ТАМО в качестве инструмента рационализации организации. Очевидно, модель осталась не достаточно понятой ими.

3. Представленные в таблице 3.4 бухгалтерские, кадровые и технологические показатели мало раскрывают рациональность оргструктуры ОАО «РОМЗ». В этой связи конечный результат исследования – организационные рекомендации этому предприятию выглядят неубедительными, малозначимыми и бесполезными.

4. Предполагаемое повышение эффективности управления инновационными процессами на ОАО «РОМЗ», как следствие представленных выше авторских рекомендаций, весьма сомнительно.

Что касается результатов, способствующих дальнейшему развитию теории организации, то, приходится констатировать, в третьей главе рецензируемой работы таковых обнаружить не удалось.

РЕЗЮМЕ

Просмотренная монография не выглядит трудом, имеющим достаточное научное обоснование и возможность практического применения. Это вызвано рядом причин:

1. Весьма слабая структуризация введения. Авторы не выделяют обязательные формальные признаки любого научного исследования – его актуальность, цель, предмет, объект, задачи,

научную новизну, практическую значимость, экономическую и социальную эффективность).

2. Сложное, затруднительное восприятие материала. Авторы весьма вольно и небрежно используют понятийный аппарат теории организации, широко и необоснованно мультиплицируя звучание одного и того же организационного понятия или явления. Редакция монографии выглядит слабой и поверхностной. Текст изобилует растянутыми сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. В целом это видится как словоблудие.

3. Организация рассматривается весьма узко, только как производственно-хозяйственная система. При этом:

а) Полностью игнорируется основополагающий принцип организационной трансформации в производственно-хозяйственном (ПХ) аспекте – операционные изменения первичны относительно организационных. Актуальная в этой связи модель «ТАМО» не получает должного применения.

б) Изначально не представлены хоть какие-то признаки инновационной продукции. Поэтому авторское обоснование организационной трансформации в ее ПХ-аспекте выглядит лукаво и сомнительно.

в) Авторы сплошь и рядом используют бухгалтерские показатели для оценки организационных параметров, не различая природы экономики и системотехники. Рациональность оргструктуры при таком подходе остается вне поля зрения. Организация при таком подходе не может подвергаться достаточно обоснованной и целенаправленной модернизации.

4. Современный, весьма актуальный и дискуссионный социально-экономический (СЭ) аспект организационного трансформирования вообще не вызвал авторского интереса. В монографии не просматривается оценка ИАП в СЭ-аспекте, как организации соответствующей целям социально-экономического развития РФ.

5. Выбранное в качестве опорного ИАП ОАО «РОМЗ» относится к ВПК с его милитаризованной линейно-функциональной организацией и мобилизационным бюджетным финансированием. Синтезированные на такой основе предложения и рекомендации относительно матричной трансформации оргструктур (схем управления) мало подходят для гражданских секторов экономики XXI века.

Однако, нельзя оставить без внимания и ряд положительных моментов, имеющих в монографии. Они представлены в наших выводах, как значимость результатов каждой главы монографии для дальнейшего развития теории и практики организации.

Подводя черту скажем, что просмотренная монография показывает себя как чисто конъюнктурная работа, главная цель которой – подъем разнонаправленного авторского статуса, но не практическое применение результатов где-либо в трудовом коллективе. Такое авторское целеполагание выглядит весьма продуктивным в текущих условиях существования российской науки. Вполне очевидно, что данное исследование, в частности, может существенно повысить статус соискателя ученой степени кандидата наук. Остается пожелать авторам здоровья и дальнейших успехов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буликов С.Н. Развитие механизмов кооперирования и кредитования в строительстве: Монография [Текст] / С.Н. Буликов, М.В. Лысанова, В.Д. Сухов. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2011. – 224 с.

2. Буликов С.Н. Методология совершенствования системы управления инвестиционно-строительными проектами [Текст]: дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05: защищена 03.03.05: утв. 27.01.06 / Буликов Сергей Николаевич. – СПб., 2005. – 232 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/5636/1238.pdf>
5. Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний / Масааки Имаи; Пер. с англ. – 2-е изд. – М: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 274 с. – (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»).
6. Цена на нефть, Brent (с 2007г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oilru.com/dynamic.phtml>
7. EBITDA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/performance/ebitda.html>
8. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2007. – 1024 с.

А.И.КАЩЕНКО: КОНЦЕПЦИИ НЕ СГОРАЮТ... (ДО ПЕПЛА)

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», кафедра экономической теории и менеджмента
г. Ярославль, Россия. E-mail: keu08@yandex.ru

Будущий историк советской политэкономии (а потребность в ее написании со временем будет лишь нарастать. – В.П.) не может и не должен пройти мимо незаурядной личности Александра Ивановича Кащенко (1916–1993). С его именем связана концепция непосредственно общественного производства (продукта), знавшая взлеты и падения. Концепции, даже отвергнутые последующими поколениями, не сгорают до пепла. Что-то несгораемое, неопалимое, неустраиваемое сохраняет каждая значимая концепция. И наилучший способ отметить юбилей – 100-летие со дня рождения А.И. Кащенко – продолжить его научные поиски по новым маршрутам.

Концепция непосредственно общественного продукта (НОП) и ее теоретический спутник (рабочая сила как объект коллективного присвоения) стала историей, ибо она разрабатывалась в контексте социализма вообще и «развитого» в частности. Раз исчез объект наблюдений – советское общество и плановая экономика, то идея НОП может иметь двоякую историческую судьбу: а) остаться в истории экономической мысли¹ как ошибка, софистика, заблуждение (абберация) и б) вырваться из оков вульгарного марксизма-ленинизма и вернуться к истокам политэкономии, ее базовым понятиям. Второй сценарий нам предпочтителен.

Г) Первый путь снятия идеологической «шелухи» с концепции НОП обозначен нами в статье к 20-летию со дня смерти А.И. Кащенко [6]. От товара к нетовару (А.И. Кащенко дал ему имя – непосредственно общественный продукт) – это вектор и обозримая цель движения человечества. Мы заблудились со строительством «социализма» в СССР. А если вернуться к старту исследования и попытаться идентифицировать промежуточные пункты этого движения. Тогда речь должна идти о модификациях товарного хозяйства в контексте глобализации (без привязки к зигзагам экономической теории России). Не изучена должным образом целая эпоха во всемирной спирали общественного развития – от продукта к товару². Становление товарного хозяйства, по образному выражению К. Поланьи, – это «Великая трансформация» [7]. Ретроспектива движения человечества, может быть, поможет уяснить многое из происходящего и в XXI веке.

Что же касается метаморфоз товарного хозяйства, то накопилась масса данных (наблюдений)

¹ История экономической мысли уходит вглубь веков и предполагает множество подходов к каждому члену триады: история – экономика (часть, фрагмент, слой целостности, именуемой обществом, социумом) – мысль (познание истины) с обязательным философским видением. Подробнее об этом отмечено у А. Мальцева [4].

² В дотоварных (архаичных, традиционных) системах хозяйствования иные, чем в товарно-денежных отношениях, инструменты и процедуры регулирования в масштабах общины и расширенной семьи производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ. Там прибегают к таким институтам (ныне относящихся к «экзотике»), как дары с иерархизацией статуса дарителя и получателя, брачный выкуп (с деталями и подробностями «на виду»), коллективные трапезы, натуральные деньги и пр. Кое-что из вышеназванного исполняется и сегодня у отдельных народов и в труднодоступных территориях. Автор лично убедился в живучести этих институтов в Сенегале (рыбацкая община), на о. Бали и на озере Титиката (Перу).

о неадекватности трудовой концепции стоимости реалиям рубежа XX–XXI веков.

А) В.Л. Иноземцев утверждал еще в середине 90-х годов XX в. о диффузии стоимости: «Подрывают действие закона стоимости уникальные и невозпроизводимые блага (перечень растет. – В.П.), с одной стороны, и деятельность, немотивированная сугубо материальными интересами – с другой» [1].

Б) Н.К. Сагадиев (Казахстан) предлагает многовекторный анализ стоимости. Товар – это наличность бытия (потребление и труд). Затраты и возмещение продавца и покупателя образуют парные понятия: одно предполагает другое. Труд (конкретный и абстрактный) не создает стоимости как таковой. Стоимость – это отношение обмена; оно (отношение) не создается трудом. У каждой стороны в обмене (продавец и покупатель) возникает тождество двух благ. Двойное определение стоимости (трудом производителя и трудом потребителя) было окончательно утрачено в монизме Маркса [8].

С) Многие авторы акцентируют информационную природу труда и стоимости, из чего вытекает нетрадиционное определение цены: цена – это продукт обработки информации (из разных источников) агентами рынка. Причем анализ и оценка информации касаются не только себестоимости и выручки, но и многих параметров индивидуального, территориального и меж- и отраслевого воспроизводства (доля на рынке, инвестиции, финансовая устойчивость, действия регуляторов и пр.). Иными словами, налицо усложнения механизма рыночного взаимодействия в современных условиях.

Эти позиции вызывают к полномасштабной ревизии былых трактовок и воспринимаются нами как информация к размышлениям.

II) Концепция НОП – классический пример забега вперед в общественной эволюции.

Равновесие замысла и факта может быть найдено, если обратиться к многозначному слову и понятию «благо». Не отвергая значимость в истории экономико-философской мысли библейской благодати и морально-этического противостояния добра и зла, вернемся к метаморфозам экономического блага. Такие блага относительно ограничены (доступный объем меньше потребности в них) и поэтому имеют цену. К экономическим благам относятся все невозобновляемые ресурсы и часть возобновляемых ресурсов (свежий воздух и чистая вода) [2]. И не возбраняется заняться вплотную познанием таких глобальных благ, как здоровье, знание, безопасность и др. И по этому исследовательскому маршруту не исключены неожиданные открытия, равно как и заблуждения. Научный поиск должен быть продолжен.

Обозначим контуры и особенности энергоносителей как особого типа глобального блага. Энергоносители представляют собой полифункциональный объект для политико-экономического анализа. Его полифункциональность объясняется следующими факторами: сбалансированная и безопасная энергетика пополнила список глобальных проблем современности (наряду с нищетой и бедностью, изменением климата, борьбой с терроризмом); энергоносители выступают и как фактор производства, и как товары; нефть и газ имеют конкурентов в лице альтернативных энергоносителей (солнечные батареи, ветряки, метанол из отходов сельского хозяйства); нефтегазовому комплексу организационно и технологически присуще тяготение к вертикальной интеграции; рынки нефти и газа имеют свойства естественной монополии; чистые доходы в НГК сочетают ренту и прибыль; нефть и газ выступают как инструменты геоэкономики и геополитики; на мировых рынках нефти и газа совмещены черты товарного рынка и рынка ценных бумаг (т.н. дуализм ценообразования). Итак, нефть и газ – это ресурсы уникальные, невозпроизводимые, «не как все» продукты труда, с небольшим диапазоном диверсификации (по смесям) и персонификации спроса (в отличие, скажем, от легковых автомобилей или бытовой техники). Энергоносители, являясь глобальными благами, относятся к классу благ с повышенным общественно значимым приоритетом. Именно в сфере энергоносителей процесс обобществления пустил самые глубокие и прочные корни [5].

С рубежа XX–XXI вв. в структуре валового внутреннего продукта (ВВП) существенное, а то и преобладающее место занимает сфера услуг (18 групп). В отличие от товара (осязаемой вещи) услуга как базовое понятие политэкономии обладает набором специфических свойств: а) услуга неосязаема (не отождествлять с нематериальностью), но для ее оказания необходимы материальные ресурсы и инфраструктура; б) одновременность производства и потребления услуги; в) клиент является целью и ресурсом производства услуг; г) новые технологии радикально преобразили сферу услуг, особенно в медицине и образовании; д) до потребления услуги проблематична оценка качества услуги; е) вступает в силу внешнеэкономический фактор – взаимное доверие [10]. Образование совмещает во времени и пространстве общественную ценность знания и компетенции (набор навыков и умений, сертифицированных и стандартизированных государством и его регулятивными органами от имени общества).

Известный институционалист В.Л. Тамбовцев (МГУ) обнаружил в феномене управления основания для политико-экономического анализа. Управленческое решение как экономическое благо находится на перекрестке интересов теории и эмпирики: а) удовлетворяется потребность в плане действий; б) в нестандартных условиях решения, как правило, уникальны, т.е. обладают редкостью; в) решения – это социально-значимое благо; г) эксперт отвечает за полноту и качество информации, послужившей материалом для выработки предложения, рекомендации, пожелания [9].

С конца 80-х годов XX в. бренду как глобальной категории посвящаются публикации зарубежных и российских авторов. Бренд как продукт и его ценность проявляются в следующих тезисах. Бренд – это: а) марочный продукт (премиум); б) воспринимается покупателем всеми органами чувств и остается надолго в его памяти; в) покупатели ценят его качество и получают удовлетворение от его использования; г) бренд предстает как послание фирмы деловому сообществу о своей самоидентификации и самореализации. Последний признак бренда свидетельствует о его коммуникативной функции (социальной, а не только экономической ценности) [3].

И в этом ракурсе исследования продукта (благо, услуга) просматривается тенденция к возрастанию значения общественного признания труда в любой сфере деятельности и общения. Последнее чрезвычайно актуально, ибо труд – это и общение, а не только расходование жизненной энергии (мускулов, нервов, мозга).

III) Глобализация открыла новое поле для размышлений политэкономов. Позиционирование товара в системе понятий политэкономии радикально изменилось. Для эпохи глобализации важно сменить исходный пункт анализа. Для XIX в. таковым был товар как элементарная клеточка богатства. С рубежа XX–XXI вв. горизонт хозяйствования расширился до мирового хозяйства. Соответственно, в общей экономической теории предстоит совершить кардинальную инверсию: не от простого к сложному, а от расщепленного сложного (глобализация) через промежуточные ступени (регионы и/или ТНК) к простому (товар). Товар в эпоху глобализации становится ячейкой программно-целевой интеграции с ближними и дальними подступами.

Но глобализация – процесс нелинейный, с зигзагами динамики и растущими противоречиями. Товарное хозяйство еще не внедрилось на огромных территориях за пределами развитого мира. Глобализация как всеобщая взаимозависимость порождает институциональные и структурные аномалии, асимметричность в балансе приобретений и потерь для разных участников. Внутри и между ТНК (особый субъект глобализации) развиваются трансфертные сделки и операции с особыми режимами ценообразования, которые не укладываются в привычные рамки эквивалентного обмена. Глобализация порой не сглаживает различия в мировом экономическом пространстве, а, напротив, их усугубляет. На мировых рынках (например, нефти и газа) процесс сегментации, дезинтеграции, центробежности усилился после кризиса 2008–2009 годов.

Глобализация затронула и образовательную деятельность. Знания, подкрепленные компетенцией, необходимы человеку на протяжении всей его жизни, от детского сада (дошкольного учреждения) и до университета и далее на рабочем месте. От работника требуется глобальная востребованность с невиданным ранее набором способностей (владение иностранными языками, компьютерная грамотность, умение работать в команде и др.). Но реформы в образовании проходят сложно, с грубейшими ошибками, разрушением здоровых традиций. Не найдено оптимальное соотношение между книжной цивилизацией и новинками информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Рабочая сила в эпоху глобализации несопоставима по жизненным стандартам с бюджетом выживания при «развитом» социализме. Ее совершенствование невозможно без внушительных вложений в человеческий капитал (медицина, образование, культура, спорт). От рабочей силы ждут творческой отдачи, выгоды от которой заслуживают справедливого распределения между работодателем и лицом наемного труда (ЛНТ).

Новые явления в содержании и функционировании рыночной экономики начала XXI века очевидны и масштабны, но им еще не найдено достойное место в итоговой картине современности. Видимо, преждевременно оценивать модификации товарно-денежных отношений как безвозвратный сдвиг от товара к нетовару (непосредственно общественному продукту). Однако в концепции А.И. Кашенко исключительной ценностью обладают рассуждения о возможности общественного признания индивидуальных затрат отдельных производителей (в социально значимых секторах и отраслях реальной экономики) и необходимости общественного контроля в экономике и политике России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иноземцев В.Л. К теории постэкономических формаций / В.Л. Иноземцев. – М.: Таурис, 1995. – 195 с.
2. Киреев А.П. Экономика / А.П. Киреев. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2012. – 256 с.
3. Лобода Л. Концепция бренд-линейности / Л. Лобода // Маркетинг. – 2013 – № 1. – С. 27–44.
4. Мальцев А. Эволюция методов изучения истории экономической мысли / А. Мальцев // Общество и экономика. – 2015. – № 7. – С. 161–183.
5. Новикова А.М. Нефтегазовый комплекс в контексте глобализации / А.М. Новикова, В.И. Пефтиев. – Ярославль: Изд. ЯГПУ, 2009. – 131 с.
6. Пефтиев В.И. А.И.Кашенко: притяжение личности, мощь таланта, продолжение следует / В.И. Пефтиев // Вестник Ярославского гос.ун-та им. П.Г.Демидова. – 2013. – № 2. – С. 172–174.
7. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ie.boom.ru/Polanyi/Polanyi.html
8. Сагадиев Н.К. Принцип относительности / Н.К. Сагадиев // Экономические науки. – 2009. – № 11. – С. 54–62.
9. Тамбовцев В.Л. Управленческое решение как экономическое благо / В.Л. Тамбовцев // Общ.науки и совр.(ОНС). – 2013. – № 1. – С.160–168.
10. Sciences Humaines. Paris. – 1999. – № 91. – P. 36–39.

ПАМЯТИ Н.П. ГИБАЛО

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

19 мая 2016 года в Костроме при трагических обстоятельствах ушел из жизни Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник профессионального образования РФ Николай Петрович Гибало, доктор экономических наук, профессор.

Николай Петрович родился 1 июля 1940 года на Украине. В 1967 году закончил экономический факультет Ленинградского государственного университета по специальности экономист, преподаватель политической экономии. По окончании университета работал сначала ассистентом, старшим преподавателем, доцентом в Костромском технологическом институте, а затем профессором кафедры политэкономии Костромского педагогического института, преобразованного потом в Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова.

В 1973 году Н.П. Гибало защитил кандидатскую диссертацию по специальности 08.00.01 – политическая экономия, а в 1985 году – докторскую диссертацию по этой же специальности. Мне довелось встретиться с Николаем Петровичем в 1983 году: по рекомендации научного руководителя по моей кандидатской Заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора А.И. Кашенко он был утвержден одним из моих оппонентов. Не забуду внимательного и заинтересованного отношения Николая Петровича к содержанию моего исследования, его серьезные, методологически обоснованные замечания и рекомендации. И с тех пор нас связывало постоянное научное взаимодействие до конца его жизни.

Автор более двухсот научных работ, в том числе двадцати монографий, Н.П. Гибало был ученым далеко не провинциального уровня. Он работал главным редактором Международного научно-методического журнала «Проблемы новой политической экономии», пользовался высоким авторитетом у российской и международной научной общественности. Совместно с М.И. Скаржинским и В.В. Чекмаревым им была выдвинута концепция новой политической экономии, вызвавшая большой интерес у российских и зарубежных специалистов. Под научным руководством Н.П. Гибало и при его научном консультировании защищено более 60-ти кандидатских и докторских диссертаций. Николай Петрович возглавлял докторский диссертационный совет при КГУ им. Н.А. Некрасова, был проректором по научной работе, исполнял обязанности ректора.

С 2001 года Николай Петрович заведовал кафедрой экономики труда. За это время на кафедре под его руководством сформировалась научная школа по институционализации социально-трудовых отношений. Он вел большую и плодотворную работу и в учебно-методическом и общественном направлениях. Пользовался большим уважением студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава. Николай Петрович постоянно интересовался содержанием каждого номера нашего электронного журнала «Теоретическая экономика», помогал аспирантам готовить публикации в нем, всегда был готов дать товарищеский совет на основе своего редакторского и научного опыта. Память о Николае Петровиче Гибало, большом ученом и замечательном человеке, навсегда сохранится в наших сердцах.